

УЧЕНИКИ И УЧИТЕЛЯ ТЕНИШЕВСКОГО УЧИЛИЩА (по школьным журналам и архивным документам)

М. Г. Сальман
(С.-Петербург)

С 5 по 15.01.1902¹ в Петербурге проходил съезд директоров и представителей попечительных советов коммерческих училищ. К открытию съезда в Тенишевском училище открылись выставки «образцовых учебных пособий, классной мебели² и ученических работ»

---

¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 29. Даты приводятся по старому стилю, в цитатах из документов используется современная орфография и пунктуация, хотя и сохраняется написание прописных и строчных букв (к цитатам из ученических журналов это не относится). Общеизвестные имена не комментируются.

² Парты были «весьма мудреной конструкции: костяк железный, а из дерева лишь сиденья, попитры и две полочки под попитрами. <...> Сиденья и попитры можно с точностью до сантиметра поднять или опустить применительно к росту и телосложению ученика. <...> А на полочках места достаточно для всех его учебников, тетрадей, пенала и пр. Все это должно оставаться в классе, всегда должно быть под рукой, в школе ничто не может пропасть. А домой на вечер разрешается уносить лишь то, что необходимо для выполнения заданного на завтра» (Розенталь Л. 2010: 483). Лазарь Владимирович (Вульфович) Розенталь (13.06.1894–1990) иудейского вероисповедания, сын купца 2-й гильдии Вульфа-Мойсея (Вульфа Залмановича; Владимира Соломоновича) и Елизаветы, урожденной Сыркин (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61258. Л. 22. Л. 25. Копия. Л. 28. Копия). Первоначально обучался в Петришуле, осенью 1906 был принят в 3-й класс Тенишевского училища (см.: Розенталь Л. 2010: 5). Окончил училище в мае 1912 и поступил на словесное отделение историко-филологического факультета. 21.09.1918 он обратился к декану с просьбой разрешить ему получить выпускное свидетельство, не сдавая зачеты по двум семинариям. «Я поступил в университет в 1912 г., окончил словесное отделение и затем поступил на историческое в 1917 г.; и сдал все требуемые испытания и во все время моего пребывания в унив<ерситете> работал у проф. Айналова, а в 1917 г. – полгода у проф. Гревса. <...> В настоящее время нахожусь на службе в Нижнем Новгороде и не имею возможности приехать в П<етро>гр<ад> для сдачи этих зачетов» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61258. Л. 47). Выпускное свидетельство, в котором сказано, что он «имеет восемь заченных полугодий», Розенталь получил 16.10.1918 (см.: Там же. Л. 46). В январе 1916 женился на Эсфири Семеновне Фишбейн (см.: Там же. Л. 38) и в том же году стал репетитором В. В. Набокова по математике (см.: Розенталь Л. 2010:

(Материалы 1902: II). На съезде обсуждались самые разнообразные вопросы, например, вопрос о замене годовых курсов семестрами, как это делается в Германии, что было бы очень важно для учеников, остающихся на повторительный курс, так как в этом случае они теряли бы не год, а полгода. Тотчас последовало возражение, что эта система не в нравах русского народа и вызовет бюджетные затруднения, поскольку может оказаться недостаток в преподавателях³.

Обсудили также вопрос об ученических библиотеках⁴ и признали желательным «предоставить педагогическим комите-

---

236–240). О дальнейшей его жизни см. его мемуары и научный аппарат к ним. Дмитрий Васильевич Айналлов (1862–1939) окончил в 1888 историко-филологический факультет Новороссийского университета (Одесса), изучал византийское и древнерусское искусство. С 1903 по 1918 был профессором Петербургского университета, с 1914 чл.-корр. АН. С 1921 служил в Эрмитаже хранителем отделения голландской живописи, тогда же избран действительным членом Института истории искусства, с 1924 преподавал на Высших курсах при институте (подробнее см.: Анфертьева 1995: 259–312). Весной 1912 Манделъштам записывался на лекции Айналлова об искусстве итальянского Возрождения, осенью 1913 – на лекции о готическом искусстве, весной 1915 – на лекции о Ренессансе и по истории немецкого искусства (см.: Сальман 2010: 456, 463, 466). Л. Розенталь вспоминал рассказ учившегося с ним в университете В. В. Вейдле, «как в предыдущем году вздорил с профессором Осип Манделъштам, оба чудили, Манделъштам пытался изучать французскую готику» (Розенталь Л. 2010: 152).

³ См.: Материалы 1902: 26, 27, 1-я паг. Предложение ввести семестровую систему в Тенишевском высказал на заседании Педагогического комитета 27.01.1906 преподаватель русского языка В. Ф. Мушников, которого поддержал преподаватель математики А. Б. Сахаров (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 122 об.). Ее ввели с начала 1906–1907 учебного года (см.: Мец 2020: 29; книга фактически издана в 2019, мы указываем год по титульному листу). О Мушникове см. прим. 45, о Сахарове – прим. 88.

⁴ О тенишевской библиотеке сохранилось очень мало информации. Из денежного отчета Общеобразовательной школы, открывшейся в 1898, следует, что до апреля 1899 на книги для учеников было истрачено 126 руб. 20 к.; с апреля по декабрь 1899 на фундаментальную библиотеку (для преподавателей) потратили 47 руб. 25 к., а на составление каталога 50 руб. (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–1 об. Л. 3 об.). На фундаментальную библиотеку в 1902–1903 было израсходовано 142 руб. 38 к., на ученическую – 249 руб. 20 к. (см.: Там же. Д. 55. Л. 20). Осенью 1903 Хозяйственный комитет под председательством директора, рассматривая смету на 1903–1904 учебный год, положил истратить 600 руб. на фундаментальную и ученическую библиотеки (см.: Там же. Д. 67. Л. 1). После открытия училища осенью 1900, на одном из первых родительских собраний, директор сказал: «Предлагая ученикам хорошо составленную библиотеку, мы в то же время не можем принимать каких-либо энергичных мер к тому, чтобы дети читали только то, что мы им предлагаем, ибо тогда чтение носило бы характер принудительности, урока, что нежелательно. Поэтому желательно было бы,

чтобы родители приняли участие в направлении чтения детей» (Там же. Д. 34. Л. 6 об.). Нередко директор сам подбирал книги для младших учеников: «Нас стоит пятнадцать человек перед библиотечным шкафом и мы ждем Ал<ександра> Як<овлевича>: он будет нам выдавать книги. Наконец он пришел, все с нетерпением ждут, когда будет их очередь. Наконец ты у шкафа. Ал. Як. берет взятую тобою раньше книгу и спрашивает “Что же тебе дать?”, и ты заранее знаешь, что все, что он тебе даст, будет интересно и подойдет к твоему складу» (Вольф 1908: 16). Приведем таблицу, показывающую число названий и томов фундаментальной библиотеки в 1902–1903 учебном году.

Книг	Названий	Томов
	628	828
По философии	2	3
По математике, астрономии, физике	14	17
По истории	69	176
По русской и иностранной беллетристике, истории литератур, учебные книги по русскому языку	59	105
По географии, этнографии, этнологии, антропологии, геологии, палеонтологии	212	327
По естествознанию	25	35
По искусству	1	6
По праву, статистике	3	3
По народному образованию	75	76

См.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 55. Л. 19. Не стоит удивляться обилию книг по географии и этнографии. Библиотекарем в училище был Николай Ильич Березин (6.08.1866–1938) – сын ученого-ориенталиста И. Н. Березина. Он окончил в 1891 естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета с дипломом 1 степени, в 1899–1902 преподавал географию в Николаевском кадетском корпусе, вел уроки в Тенишевском с его открытия (см.: Сальман 2013b: 202). Уроки географии начинались во 2-м классе, по 3 урока в неделю, а с 3-го по 6-й класс – 2 урока в неделю (см.: Памятная книжка 1902: 18). Он был организатором и участником школьных экскурсий, а также воспитателем класса, в котором учился Мандельштам (подробнее см.: Сальман 2013b: 200–211). Березин был известен как библиофил, переводчик с немецкого и английского языков, как автор пособий для учеников и учителей, десятков популярных книг для детей, переиздававшихся в 1920-е гг. Вот несколько заглавий: «В когтях халифа. Рассказы пленных европейцев о царстве Махди» (1901); «Три кругосветных плавания Джемса Кука». Переделал с нем. Н. Березин (1902); «В Среднем царстве. Очерки жизни и быта в Китае» (1902); «В стране жадности и рабства. Путешествие Нахтигала через Сахару и Судан» (1904). О Березине в одном из рассказов вспомнил Набоков. «Чуть изменив фамилию (Березовский), он возникает в рассказе “Лебеда”, где сохранил профессию и даже почти точное название одного из своих произведений. “ЧАО-САН, страна утра. Корея и корейцы. С тринадцатью рисунками и картой в тексте”» (Сконечная 1991: 112). Имеется в виду издание: «ЧАО-СЯН. Страна утра. Корея, ее природа, жители, их прошлое и современное состояние. С 13 рис. и

там право приобретать книги и из числа не вошедших в изданный министерством народного просвещения каталог книг для ученических библиотек, но с сообщением в учебный отдел» (Материалы 1902: 39, 1-я паг.) министерства финансов (в подчинении которому находились коммерческие училища).

Директор Тенишевского училища Александр Яковлевич Острогорский⁵ выступил с докладом об ученических

картой Кореи в тексте» (1904). Возможно, что существовал печатный (машинописный?) каталог ученической библиотеки; так, когда в 1902 директор Рижского коммерческого училища Эрнест Эдуардович Фризендорф обратился к Острогорскому с просьбой прислать каталог «ученической библиотеки, в печати или в рукописи», Острогорский ответил, что «просимый каталог ученической библиотеки еще не готов и будет мною немедленно по его отпечатании выслан Вам» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 63. Л. 79).

⁵ Александр Яковлевич Острогорский (Гродно, 20.10.1868–1.10.1908, СПб) – младший сын директора трехклассного училища для еврейских девочек, в 1887 окончил гродненскую гимназию (см.: Сальман 2013а: 170). В письме к старшему брату Моисею от 21.06.1887 признавался, что его тянет «быть преподавателем русской литературы. Во-первых, мне нравится само учительство, во-вторых, к<а>к занятие, оно одно из самых почетных и больше всего могущих принести пользу. Больше всего развил во мне желание быть преподавателем рус<ской> лит<ературы> скверное преподавание этого предмета у нас в гимназии, с одной стороны,<.> и важность этого предмета, к<а>к развивающего элемента, с другой стороны. Деятельный и знающий учитель рус<ской> лит<ературы> может вывести в люди не одно поколение. И раз я посвятил бы себя этому занятию, я уверен, что я довел бы именно дело к желанной цели. Но, к сожалению, быть преподавателем в гимназии невозможно и, равным образом, никакой возможности не предвидится» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1373. Л. 10 об.). В 1888 поступил на юридический факультет Петербургского университета. Во время обучения писал рецензии в педагогических журналах, занимался репетиторством, среди его учеников был и сын князя В. Н. Тенишева. В письме от 8.03.1892 Острогорский сообщал брату Моисею: «Я получил урок у княгини Тенишевой 125 р<у>б. в месяц на всем готовом; обязанности мои состоят в присмотре за ее сыном, учеником IV класса<.> исключительно пока он приготавливает уроки. <...> Служба моя считается с 1 Мая, к исполнению обязанностей я обязан явиться только к 1 Июля в деревню в Орловской губ.» (Там же. Ед. хр. 1375. Л. 29–29 об.). Княгиня Тенишева – Анна Дмитриевна Тенишева (урожд. Замятнина; 1852–1934), первая жена князя. Их сын Вячеслав (1878–1959) в марте 1892, выдержав 9 экзаменов, был принят в 4-й класс частной гимназии Я. Г. Гуревича (см.: ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3249. Л. 1 об.). Занятия с мальчиком продолжались, по-видимому, несколько лет, т. к. в его личном деле сохранилась расписка Острогорского: «Метрическое свидетельство ученика VII класса гимназии Гуревича Вячеслава Тенишева по доверию княгини Анны Дмитриевны Тенишевой получил 30 августа 1895 г. А. Острогорский» (Там же. Л. 4). Таким образом, знакомство

князя с Острогорским следует отнести не к 1896, как писал в некрологе директору преподаватель А. Б. Сахаров (подробную цитату из некролога см.: Мец 2020: 11–12), а к более раннему времени. Об этом знакомстве знали современники. Жена первого заведующего Общеобразовательной школой В. А. Герда вспоминала: «Алекс. Яковл. Острогорский был домашним учителем в семье князя Тенишева, который также желал открыть, главным образом для детей своего круга, независимую школу, обеспечив ее своими большими средствами. Тенишев любил повторять такой афоризм: “Нам, бедным богатым, очень трудно хорошо воспитывать детей, и моя школа должна обслуживать самостоятельные классы и быть широко обставленной”» (Герд 2005: 29. Я признательна покойному профессору А. С. Герду за возможность познакомиться с изданной им в количестве 50 экз. книгой его бабушки). История о репетиторстве, которую Сахаров то ли не знал (придя в училище только осенью 1904, спустя полтора года после смерти князя), то ли решил не сообщать в некрологе, дошла до поздних тенишевцев, хотя и в очень искаженном виде. Ставший крупным ученым-физиологом Е. М. Крепс (1899–1985), поступивший в училище в декабре 1908, т. е. уже после смерти Острогорского, писал в мемуарах, что князь решил дать своим двум сыновьям <на самом деле, второй сын князя умер в младенчестве. – М. С.> домашнее воспитание и Острогорский «взял на себя руководство воспитанием и образованием своих подопечных, пригласил опытных преподавателей по разным специальностям, и юноши были прекрасно подготовлены к поступлению в университет. Тенишев, желая отблагодарить А. Я. Острогорского, спросил у него, что бы ему хотелось получить в знак признательности за его труд. Острогорский предложил ему организовать среднее учебное заведение нового типа, где бы не было казенной муштры» (Крепс 1989: 10). О Е. Крепсе см. прим. 120. Учась в университете, Острогорский познакомился со своей будущей женой, дочерью отставного капитана 2-го ранга, Александрой Константиновной Леман (1871–1937, в эмиграции, см.: <https://gw.geneanet.org/reno58?lang=fr&m=N&v=OSTROGORSKY>). Брат Моисей, знавший о его чувствах, считал, что женитьба невозможна, поскольку для этого Александр должен креститься, а значит, ему следует разорвать с невестой. Александр пытался найти выход, не прибегая к крещению, одним из вариантов был отъезд за границу. Он писал Моисею 15.02.1892: «Я вполне согласен с тобой, что стать на практическую, рассудочную почву очень удобно: горя и страданий на половину убудет, жизнь станет далеко легче, но это не будет жизнь. <...> И ведь если б я был, что называется, влюблен безумно, то есть, конечно, все далеко легче бы было: безумная любовь, как всякий пыл, легко и быстро проходит, но мое чувство ровное, глубокое и постоянное. Подавить его трудно, разве перестать совсем чувствовать и только рассуждать. Но такая жизнь мучительна, но она будет еще мучительнее от того вечного сознания, которое уже никогда не может меня оставить, что я лишил счастья человека, который надеется во мне его найти, и обрек его такой же мучительной жизни, если не гораздо больше, потому что мне, конечно, как мужчине<,> легче забиться в труде и работе. <...> У нее нет отца, после смерти которого она осталась совершенно одна, без родного угла, т<a>к к<a>к с мачехой своей она не ладит, деятельности пред ней никакой, т<a>к к<a>к что у нас может заработать женщина, да кроме того расстаться с любимым человеком, в котором для нее в силу обстоятельств сосредоточилось все. Могу ли я при таких неравных условиях сделать

какой-либо шаг назад, не испробовав всех средств? <...> Занятия литературой – вот все, что может меня сколько-нибудь обеспечить здесь, но эти занятия можно вести за границей так же, как и здесь, если не лучше, так как заграничная жизнь даст больше материалу для писания в русских журналах, чем здешняя. Какое-нибудь место юристу в банке здесь, благодаря только происхождению, так же трудно получить, как за границей: там<,> по крайней мере<,> зависишь от способностей, знаний и связей, а здесь – происхождение и связи» (ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1375. Л. 23. Л. 24. Л. 24 об. Л. 25). В 1892 Острогорский закончил университет с дипломом 1-й степени. 21.12.1893 Острогорский, «находясь в Восточной Пруссии, в г. Stallupönen (с 1938 года – Ebenrode, с 1946 года – Нестеров Калининградской обл.), принял евангелическо-лютеранское вероисповедание, спустя два месяца, 3 марта 1894 года приказом министерства финансов он был определен на службу в департамент торговли и мануфактур, через год стал помощником столоначальника, а приказом “по Министерству Финансов от 26 Февраля 1898 г. за № 9 назначен Столоначальником Департамента Торговли и Промышленности” (Сальман 2013а: 171). В июне 1894 Острогорский узнал, что его оставляют при университете, но без стипендии (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 895; ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1287. Л. 1). В июне же состоялось бракосочетание с А. К. Леман (см.: Там же). В браке родилось четверо детей (подробнее см.: Сальман 2013а: 171). В том же 1894 вышли две книги, переведенные Острогорским с немецкого языка: Юлия (Юлиуса) Липперта «История культуры» (перевод сделан вместе с П. Б. Струве) и книга бернского профессора Карла Гильти (Hilty) «Счастье. Популярные лекции по нравственной философии» (в русское издание переводчик включил шесть глав из восьми, оговорив это в предисловии). Годом раньше очерки из книги Гильти («Искусство работать», «Искусство иметь время», «Счастье», «Мысли Эпиктета») Острогорский опубликовал в журнале «Образование», редактором-издателем которого он стал в 1896. После ареста В. А. Герда, шурина П. Б. Струве, Острогорский с 1.02.1899 начал, с разрешения помощника попечителя Петербургского учебного округа (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 14. Л. 4 об. Л. 5; Мец 2020: 12) заведовать Общеобразовательной школой, с августа 1900 ставшей Тенишевским училищем. Кроме исполнения директорских обязанностей, он вел русский язык в младших классах и особый предмет – «чтение» (в 1-м классе читал вслух «Кавказского пленника» Толстого, несколько рассказов из «Записок охотника» Тургенева, «Сигнал» В. М. Гаршина, «В дурном обществе» Короленко, «Капитанскую дочку». Во 2-м и 3-м классах – большинство произведений Гоголя (подробнее см.: Острогорский 1907: 57). Тенишевцы вспоминали об этом «уроке»: «Дни, когда на расписании стояло “Чтение”, были счастливыми днями моей детской жизни <...> я все думал о моменте, когда мои товарищи усаживаются вокруг длинных столов в столовой и ждут, что сейчас к ним придет Александр Яковлевич и прочтет им что-нибудь такое, что им и понравится и заставит их подумать над многим. А как он читал, видно было, что он любил то, что он читал, видно было, что он стремится к тому, чтобы мы, также как и он, полюбили русскую литературу. И нужно сказать, что в отношении многих из нас он этого достиг» (Вольф 1908: 16). Жирмунский писал, как собирались «в столовой при свете жужжащего фонаря, и он читал нам сам или брал наши тетрадки с отметками о прочитанном» (Жирмунский 1908: 31). Весной 1908 Острогорский перенес тяжелую операцию по удалению опухоли

журналах⁶; о них говорили в комиссии по вопросам учебно-воспитательного характера на 2-м заседании съезда 12.01.1902⁷, тогда же обсудили и вопрос о школьной форме. Из доклада Острогорского следовало, что первый ученический журнал появился в училище осенью 1901⁸, на четвертом году существования учебного заведения.

В Тенишевском «существует уже ученический журнал, возникший между учениками помимо всякого воздействия со стороны школы; журнал этот не составляет ни для кого секрета, а потому это ограничивает грубое проявление юмора, который иначе мог бы выражаться в сатирах и карикатурах на преподавателей. Организовано дело таким образом, что между учениками же имеются редактор и цензор; возникающие недоразумения переносятся на суд товарищей; материалом для журнала служат более или менее интересные домашние работы, стихотворения, статьи по географии и естествоведению и даже небольшие рефераты из области других знаний; были случаи помещения в журнал от своего имени стихотворений другого автора; этот случай со стороны товарищей не был оставлен без внимания и лже-автор изобличен; один раз за все время выхода журнала пришлось начальству училища вмешаться в дело издания и указать на нежелательность помещения в журнале одного неуместного рассказа (перевод с

на ребре (саркома) и через полгода, не дожив до 40 лет, умер от рака легких (см.: Сальман 2013а: 171; ОР РНБ. Ф. 1160. Ед. хр. 1245. Л. 1 об.; ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 43). Похоронен на лютеранском участке Смоленского кладбища (см.: Б. п. 1908: 796).

⁶ В школах, находящихся в ведении министерства народного просвещения, ученикам было запрещено издавать журналы (см.: Материалы 1902: 15, 2-я паг). Однако на одном из заседаний съезда выяснилось, что в петербургской 8-й гимназии ученикам разрешили издавать свой журнал (см.: Там же: 16, 2-я паг).

⁷ См.: Материалы 1902: 9, 2-я паг. В этот же день, 12.01.1902, Острогорский подал просьбу в учебный отдел министерства финансов: «Имею честь покорнейше просить Учебный Отдел сделать зависящее распоряжение о возврате произведенных мною для заседаний Съезда директоров коммерческих училищ расходов по уплате за получение посылки из С.-Петербургской Таможни в сумме 29 руб. и на покупку чая, печенья и проч. – 85 руб., а всего сто сорок четыре рубля. Директор Острогорский» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 28). Чаю было куплено 6 фунтов, сахару 2 пуда 18 фунтов, лимонов 123 штуки, штрицелей 66 штук, печенья 33 фунта (см.: Там же. Л. 29).

⁸ А не в 1903, как предполагалось прежде (см.: Мец 2020: 36).

английского)»⁹. Острогорский считал, что училищному начальству не следует ни вмешиваться в дело издания, ни «вызывать среди учеников желания издавать журнал <...> надо только не мешать ученикам саморазвивать себя» (Материалы 1902: 14, 15, 2-я паг.)¹⁰.

По всей вероятности, в докладе имелся в виду машинописный журнал «Дневник школьников», который в 1901–1902 учебном году издавали второклассники (классов было два: основной и параллельный¹¹). За шесть месяцев вышло 11 номеров¹². Во 2-м классе тогда занимались будущие редакторы журнала «Тенишевец»: Виктор

⁹ В Тенишевском английский язык не преподавался (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 177).

¹⁰ Что касается форменной одежды, то Острогорский высказался за «совершенное уничтожение формы» (в Тенишевском ее не было), а директор Тифлисского коммерческого училища Максимилиан Иосифович Фишер добавил, что за границей «ученики не имеют формы, и школьное дело от этого нисколько не теряет» (Материалы 1902: 6, 1-я паг.; 20–21, 2-я паг.). Вот как два тенишевца вспоминали об одежде школьников: «в коротких штанишках, шерстяных чулках и английских рубашечках» (Мандельштам 2009–2011, 2: 228–229); «В ходу были и модные тогда “матроски” и спортивные курточки. Но предпочтение отдавалось блузам из добротного темно-синего или черного сукна, весьма простого покроя» (Розенталь Л. 2010: 484).

¹¹ При открытии осенью 1900 в Тенишевском училище было шесть классов: один подготовительный, первый основной и первый параллельный, второй, третий и четвертый (см.: Памятная книжка 1902: 114–115; без пагинации, подсчитаны нами).

¹² См.: Зенченко 1959: 74. Наталья Стефановна Зенченко (1903–2002) – преподаватель педагогики в пединституте им. А. И. Герцена. Институт во время блокады был в эвакуации, в Ленинграде работало его вечернее отделение, деканом литфака в 1944 был Л. П. Якубинский. На факультете литературы, писала Зенченко А. С. Долинину 24.04.1944, «мне пришлось исключить из программы Достоевского, т. к. в Л<енингра>де некому было прочесть лекцию о нем» (ОР РНБ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 3 об.). Зенченко также читала лекции в лектории горкома ВКП(б), руководила воскресным университетом марксизма-ленинизма (см.: Там же. Л. 3–3 об). Она была женой Арсения Арсеньевича Смольевского (1923–2003), сына Ольги Александровны Ваксель, адресата мандельштамовских стихотворений (см.: Ваксель 2012). Кандидатская диссертация Зенченко посвящена деятельности коммерческих училищ в Петербурге начала XX в. При ее написании автор консультировался с В. М. Жирмунским (см.: Зенченко 1958: 15), с бывшими учениками Выборгского восьмиклассного коммерческого училища (ВВКУ), например, с историком В. Р. Лейкиной-Свирской (см.: Зенченко, Смольевский: 2006: 158) и с бывшими учителями (преподавательский состав ВВКУ отчасти совпадал с составом Тенишевского училища; см.: Зенченко 1958: 14, 50). Она работала с архивом М. К. Азадовского (см.: Зенченко 1959: 73), который преподавал словесность в старших классах Лесного коммерческого училища (см.: Райков 2011, 1: 406). О Лесном училище см. в прим. 18.

Жирмунский, Владимир Валенков, Константин Ляндау¹³, возможно, что «Дневник школьников» был их первым опытом.

¹³ О Владимире Валенкове см. прим. 87. О журнале «Тенишевец» в 1906–1907 и публикациях в нем Жирмунского см.: Лавров 2007: 546–547. Константин Ляндау (22.03.1890–1969, в эмиграции) – поэт, книгоиздатель, режиссер, мемуарист. Его отец – кандидат коммерческих наук Юлиан Адольфович Ляндау, иудейского вероисповедания, окончил Рижское политехническое училище (вскоре переименованное в Политехнический институт) и получил звание личного почетного гражданина, был директором правления Северной ткацкой мануфактуры (см.: Сальман 2010: 478; Сальман 2013а: 174). Мать – Фанни Шаскольская. Константин, учившийся классом младше Мандельштама, при крещении из иудейского в евангелическо-лютеранское вероисповедание получил имя Константин Петр (Konstantin Peter, см.: Там же). Окончил училище в 1908, в 1909–1916 был студентом словесного отделения историко-филологического факультета (см.: Сальман 2010: 478). О его дальнейшей жизни см.: Соболев 2017с: 254–291. Его старший брат Федор (6.06.1888–?, см.: Сальман 2013а: 174) был одноклассником Мандельштама. Заметим, что приводимое исследователями имя – Феодосий (см.: Мец 2020: 26; Соболев 2017с: 256) – не фигурирует ни в свидетельстве о крещении Федора от 8.08.1899 (когда он получил имя Fedor Landau, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 51208. Л. 8. Копия), ни в аттестате Тенишевского училища. Также ошибочно указан июль как месяц его рождения (см.: Мец 2020: 26). Федор окончил училище в 1907, «поступил на юридический факультет Петербургского университета, но 21 августа 1908 года подал прошение об увольнении» (Сальман 2013а: 174). Информация о Федоре вместе с архивными ссылками была заимствована П. М. Нерлером из нашей статьи (без ссылки на нее, см.: Нерлер 2018: 254, сн. 16, сн. 17). При этом произошла контаминация архивных ссылок из разных фондов: из дела, находящегося в архиве Тенишевского училища, и из студенческого дела Константина. Информация о том, что отец братьев Ляндау был директором правления Северной ткацкой мануфактуры, находится в деле училища (см.: Сальман 2013а: 174), а не в деле Константина, чье имя в сносках даже не упомянуто. Кроме того, автор, вероятно, полагал, что упоминание в 1-м примечании о наших статьях (см.: Нерлер 2018: 249–250), дает ему право на прямой плагиат. Сравним две цитаты: 1. «Известно количество еврейских детей в Тенишевском училище в 1902–1903 учебном году: в шестом и пятом классах – ни одного, в четвертом – один (Мандельштам), в третьем – один (В. М. Жирмунский), в третьем параллельном классе трое, во втором классе семеро (среди них был младший брат Мандельштама Александр и Я. Н. Блох), во втором параллельном трое, в первом – ни одного, в первом параллельном один, в подготовительном четверо и в подготовительном параллельном – один, итого двадцать два из 250 учащихся» (Сальман 2013а: 174); 2. «Известно количество еврейских детей, обучавшихся в Тенишевском училище в 1902–1903 учебном году: в шестом и пятом классах – ни одного, в четвертом – один (Мандельштам), в третьем – тоже один (Виктор Жирмунский), в третьем параллельном классе трое, во втором классе семеро (среди них еще не отчисленный Шура Мандельштам и Яша Блох), во втором параллельном – трое, в первом – ни одного, в первом параллельном – один, в подготовительном четверо и в подготовительном параллельном – один; итого: 22 на 250 учащихся» (Нерлер 2018: 254, со ссылкой на архивный шифр (сн. 21), взятый из нашей статьи).

Исследовательница заметила, что по «далеко не полным данным за шесть лет в Тенишевском училище (с 1901/02 по 1906/07 уч. год) насчитывается 14 названий выходивших там журналов» (Зенченко 1959: 74). Среди перечисленных ею – «Юный труд», «Досуг», «Буревестник», «Детская мысль»¹⁴, «Вперед», «Юная мысль»¹⁵, «Возрождение», «Юные силы», «Проблески мысли»¹⁶, «Жизнь», «Тенишевец», «Пробужденная мысль»¹⁷.

О журнале «Юные силы» известно, что он выходил ежемесячно в 1903–1904 (тираж 50 экз.), печатался на гектографе и стоил 20 коп. Редакционная комиссия под председательством учителя истории Арта Яковлевича Закса¹⁸ составила программу журнала:

¹⁴ Мемуарист писал о «Детской мысли» как о рукописном иллюстрированном журнале младшеклассников, выходившем в одном экземпляре (см.: Розенталь Л. 2010: 494).

¹⁵ Журнал выходил много лет, но с годовыми перерывами, издавался разными классами. Первый известный нам год его появления – сентябрь 1903, когда директор дал разрешение «литографировать для вверенного мне училища ученич<еский> журнал «Юная Мысль» в количестве ста двадцати пяти экземпляров» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 84). Ошибочно утверждение, что «Юная мысль» выходила лишь на протяжении трех лет, в 1914–1916 (см.: Балашова 2007: 51).

¹⁶ О нем исследовательница заметила: «Весь материал подается в довольно острой сатирической форме» (Зенченко 1959: 76).

¹⁷ Зенченко 1959: 75–78.

¹⁸ Арт Яковлевич Закс (15.05.1878–1938) – сын уездного врача, надворного советника Иакова Григорьева Закс и законной жены его Феодоры Христиановны Арт (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 33176. Л. 6. Копия). Отец (1851/2 – 15.06.1896) из купцов, в 1873 окончил со званием лекаря петербургскую Медико-хирургическую академию, занимался вольной практикой в Виленской губ., с января 1876 – земский врач в Порхове, в июле 1893 уволен от должности порховского уездного врача по домашним обстоятельствам, в феврале 1896 назначен на должность холмского уездного врача. Содержания получал 920 руб. в год. Умер 44 лет, «состоя на службе» (Там же. Л. 9 об. Л. 11 об.). Кроме Арта, в браке родилось еще четверо детей: Цецилия (4.03.1875–?), Елена (28.10.1880–?), Борис (30.9.1883–?), Владимир (3.07.1885–?). Шести лет, в 1884, Арт был «просвящен святым крещением» (Там же. Л. 6. Копия). С 1-го до 6-го класса учился в псковской гимназии, с 6-го по 8-й в петербургской 6-й гимназии; окончив ее в 1896, поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета (см.: Там же. Л. 2. Л. 3. Л. 13). В мае 1897 подал прошение об освобождении от платы и о назначении «на 1897/8 уч. год стипендии в виду полной несостоятельности моей вдовы-матери, о чем прилагаю свидетельство». Псковское полицейское управление подтвердило, что вдова «пенсии никакой не получает, родственников <...> не имеет и существует единственно на деньги, получаемые от продажи разного движимого имущества, оставшегося после смерти мужа» (Там

же. Л. 34. Л. 35. Л. 36). Стипендию Заксу дали (300 руб. в год), в октябре 1899 он хлопотал, чтобы ее сохранили; от оплаты лекций он был освобожден (см.: Там же. Л. 46. Л. 55). Выпускное свидетельство Закс получил в марте 1900 (см.: Там же. Л. 51). Государственные экзамены он выдержал в 1901 и получил диплом 2-й степени, с осени 1902 стал преподавать из «платы по найму» историю в Тенишевском училище, с 1903 состоял в штате (см.: Там же. Ф. 176. Оп. 2. Д. 37. Л. 1 об. Л. 7. Л. 11) (преподавателям, служащим «по найму», не шел стаж, они не имели права на пенсию и, соответственно, освобождались от 2% вычета из оклада, который платили все преподаватели, «за исключением лиц духовного звания, освобождаемых от означенного вычета»). – Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 10). Судя по документам, Закс уволился из училища 1.09.1907 (см.: Там же. Оп. 2. Д. 37. Л. 19). Вероятно, он прекратил преподавание раньше (см.: Мец 2020: 21). Должно быть, дело заключалось в том, что Закс был членом Всероссийского союза учителей и деятелей средней школы по народному образованию и представлял Союз на Втором делегатском съезде, проходившем с 4 по 7.06.1906 в Петербурге, а подобные организации запрещались указом «О временных правилах об обществах и союзах», который был издан 4.03.1906 (см.: Съезд учителей 1906: 8, 10). В декабре 1906 Закс был ненадолго арестован (см.: Мец 2020: 21). В конце 1907 Закс начал работать в Лесном восьмиклассном частном коммерческом училище совместного обучения (основанное по инициативе профессуры Политехнического института в 1904, оно находилось в пригороде Петербурга «Лесной», иначе «Лесное»). В марте 1908 он числился там сверхштатным преподавателем (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 37. Л. 17. Л. 21). Коллега Закса по Лесному училищу вспоминал: «Вторым браком Менжинская была замужем за Артом Яковлевичем Заксом, очень культурным и одаренным евреем, педагогом-историком. <...> У этого Закса голова была вечно набита широкими планами, которые, однако, были трудно осуществимы; он не жил, а горел, не ходил, а летал, самозабвенно бросался на всякое идейное дело, был непоседлив, шумливо заступался за всё, что считал хорошим, и также шумливо нападал на всё, что считал дурным. Своим бескорыстием, высокой любовью к науке, незлобием и гуманностью он имел хорошее влияние на старших учеников, которые его уважали» (Райков 2011, 1: 407–408; Юлия Ивановна Менжинская преподавала в Лесном училище географию. Ее первым мужем был Вячеслав Рудольфович Менжинский (1874–1934), большевик с 1902, он в молодости публиковал прозу, с 1919 служил в ВЧК, в 1926–1934 возглавлял ОГПУ). Один из преподавателей рассказал Зенченко о произошедшем в училище инциденте: «В коммерческом училище в Лесном был такой разительный случай. Известный педагог А. Я. Закс возвращался из дальней экскурсии с одним из старших классов; в вагоне, выведенный из себя лживым и дерзким поведением ученика Маркова, педагог не сдержался и ударил его по лицу. Тотчас, опомнившись, А. Я. Закс, несмотря на просьбы экскурсантов и самого Маркова не разглашать происшедшего, объяснил ученикам всю серьезность положения и сообщил о своем решении подать в отставку, что и сделал по приезде. И лишь письменное заявление от учащихся класса в Педагогический комитет, письменное обращение учащихся к самому А. Я. Заксу, ходатайство родителей» (Зенченко 1958: 24–25) заставили его остаться в школе. В 1910 Закс служил в организационной комиссии Курсов при обществе «Постоянная комиссия по организации курсов для учителей» (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Ед. хр. 2927. Л. 1). Впоследствии преподавал в Твери, после 1917 много занимался экскурсионным делом.

«1) от редакции, 2) передовые статьи (по училищным делам), 3) беллетристика, 4) научные статьи, 5) критические статьи, 6) искусство, 7) училищные дела, 8) смесь» (Зенченко 1959: 76). Затем избрали редакцию из пяти учеников. По мнению исследовательницы, журнал был обстоятельный, но скучный¹⁹.

Другой исследователь сообщает, что, по сведениям А. А. Морозова²⁰, журнал «Юные силы» выходил с ноября 1903 по февраль 1904 (№№ 1–4) и редактировал его Мандельштам «вместе с В. М. Жирмунским, Ростовцевым и Шнитниковым». Мандельштам также «значился редактором-издателем журнала “Жизнь” (февраль–март 1904, № 1–2)»²¹ (Мец 2020: 17). Исследователь задается вопросом, кто именно из братьев Ростовцевых и братьев Шнитниковых мог быть редактором (наряду с Мандельштамом и Жирмунским) журнала «Юные силы»²². Поскольку Георгию Ростовцеву в это время было 10 лет и он учился во 2-м классе, то можно с большой степенью уверенности предположить, что редактором был 14-тилетний Лев Ростовцев. В 1903–1904 он был в 6-м классе, то есть классом старше Мандельштама и двумя классами – Жирмунского²³. Всеволод Шнитников²⁴ учился в одном классе со Львом. Борис

¹⁹ См.: Зенченко 1959: 76.

²⁰ Александр Анатольевич Морозов (1932–2008) – филолог, мандельштамовед, публикатор «Разговора о Данте», комментатор мемуаров Н. Я. Мандельштам. Об обстоятельствах издания «Разговора о Данте» см.: Левинтон 2010: 71–81.

²¹ Журнал «Жизнь» исследовательница охарактеризовала как юмористический (см.: Зенченко 1959: 76).

²² См.: Мец 2020: 17.

²³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 64. Л. 6. Л. 12. О братьях Ростовцевых см. прим. 80.

²⁴ Всеволод Шнитников (31.03.1889–1921, в эмиграции, см.: Там же. Д. 96. Л. 44; Письма Е. Н. Чирикова 2020: 265). Матерью братьев Шнитниковых была Мария Николаевна (см.: Сальман 2013b: 208) (или Мария Ивановна) Гувениус, лютеранского вероисповедания (см.: ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2397. Л. 6. Копия), отцом – окончивший училище правоведения (см.: Там же) присяжный поверенный Николай Николаевич Шнитников (см.: Сальман 2013b: 208). Он был гласным (т. е. депутатом) Городской думы в 1904–1910 (в те же годы, что и Острогорский; о деятельности гласных в октябре 1905 см.: Сальман 2013a: 179–180). Свои обязанности гласные исполняли безвозмездно. Летом 1917 Н. Шнитников был назначен Временным правительством управляющим делами Туркестана (см.: Михайловский 1993, 1: 492). Всеволод окончил училище в мае 1906 (см.: Мец 2020: 105), был участником Белого движения (см.: <https://xn--90adhkb6ag0f.xn--plai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-voyny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/>

Шнитников²⁵ учился в 7-м классе, ему уже исполнилось 17 лет, так что вряд ли ему было бы легко найти общий язык с двенадцатилетними Мандельштамом и Жирмунским. Логично предположить, что вместе с последними в редакцию входили 14-тилетние Лев Ростовцев и Всеволод Шнитников.

В. Г. Вовина-Лебедева приводит названия еще нескольких ученических журналов, не упомянутых Зенченко и вышедших в 1905–1907: «Товарищеский труд», «Герольд», «Школа и жизнь»²⁶. Большая часть всех перечисленных изданий не сохранилась или недоступна исследователям²⁷.

Цель нашей статьи сформулирована в заглавии; работая с журналами, мы старались извлечь как можно больше сведений, относящихся к жизни школьников и к стилю отношений как между учениками, так и между преподавателями и подростками. Самые ранние журналы, которые нам удалось посмотреть, выходили в 1905; существующий в них отдел «Хроника» на редкость информативен, именно на нем мы и сосредоточимся.

«Товарищеский труд»

В январе 1905 3-й класс выпустил 1-й номер рукописного (литографированного) журнала «Товарищеский труд»²⁸. В нем под

---

uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-shi-shyu.html), жил в Софии, где и покончил с собой (см.: Письма Е. Н. Чирикова 2020: 265, здесь указан неверный год рождения Всеволода).

²⁵ Борис Шнитников (22.09.1886–30.04.1961, см.: Сальман 2013b: 208; Незабываемые могилы 1999–2007, 6, 3: 447) в 1905 отлично окончил училище и поступил на экономическое отделение Политехнического института, закончил его в мае 1914 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2397. Л. 3. Л. 4. Л. 68). Работал в управлении Добровольного флота, был его представителем в Гонконге, Лондоне, жил в Париже, с 1925 – в США (см.: Незабываемые могилы 1999–2007, 6, 3: 447). Его жена (с 1923) Людмила Евгеньевна Чирикова (1895–1995) – дочь писателя, книжный график, декоратор, корреспондентка М. И. Цветаевой (см.: <https://artz.ru/menu/1804681482/1804787354.html>).

²⁶ См.: Вовина-Лебедева 2006: 213. Перечень журналов за 1909–1918 см.: Там же: 214–216.

²⁷ См.: Мец 2020: 17.

²⁸ Сохранилась записка Острогорского от 25.01.1905, разрешающая литографировать «журнал “Товарищеский труд” 12 номеров по 50 экз.» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 155).

псевдонимом «Белка» публиковалась переведенная с французского пьеса «Каторжник», главными персонажами которой были столяр Валентин Иванович (он же бывший каторжник), жандармский командир, тринадцатилетние мальчики Митя и Лука, священник и т. д.²⁹ В журнале также опубликован «Рассказ старого крепостного», подписанный «Гердз»³⁰, начаты печатанием рассказы «Крестьяне. Быль» и «Медведи», подписанные криптонимами³¹, в конце номера находится отдел «Хроника».

Цитируя тенишевскую газету «Слово», «Хроника» сообщала, что в училище регулярно проходят собрания, на которых ученики 3-го класса выступают с рефератами по естествознанию; темы для выступлений предлагал классный наставник (им был учитель естествознания Н. Н. Малышев³²).

²⁹ Пьеса упомянута в составленном автором указателе сочинений, опубликованных в тенишевских журналах (см.: Вовина-Лебедева 2006: 217). Анонимные произведения в указателе не включены.

³⁰ См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 8–11. «Гердз» - это ученик 3-го параллельного класса Николай Гердзей (28.04.1892–1909) – сын Михаила Николаевича, инспектора мореходного учебного заведения и Елены Цезариевны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 30 об. – 31). В «сведениях об успехах» за 1905–1906 сказано: «Характер известен хорошо всей школе. Умен, способен, очень жив и внешнее поведение ниже всякой критики» (Там же. Д. 98. Л. 35). В 1-м номере журнала «Тенишевец», который вышел 15.12.1909, помещено объявление о его смерти. Гердзей, ученик выпускного восьмого класса, застрелился. Перед этим он некоторое время жил у преподавателя словесности Вл. В. Гиппиуса (см.: Розенталь Л. 2010: 516–517). Четыре стихотворения Гердзeya, выбранные Гиппиусом, были посмертно опубликованы в: Тенишевец. 1910. № 2 (31 марта). С. 8–12. Вовина-Лебедева, не приводя его полной фамилии, дает ссылку только на две его публикации в «Товарищеском труде» (см.: Вовина-Лебедева 2006: 217–218), не упоминая о реферате (см. ниже) и стихах.

³¹ См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 4 об. – Л. 8. Автор рассказа «Медведи», подписавшийся инициалами «С. Ф.», вероятно, третьеклассник Сергей Федоров, см. о нем прим. 51. Рассказ не упомянут в указателе Вовиной-Лебедевой.

³² Николай Николаевич Малышев (11.11.1871–?) из мещан, сын вольноотпущенного крестьянина Николая Митрофановича Малышева и Анны Евфимиевой (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 39. Л. 5 об. Л. 39. Копия). Окончил физико-математический факультет Московского университета с дипломом 2-й степени, выданным 10.10.1896. С осени 1902 преподавал в Тенишевском естествознании «из платы по найму», принят в штат с августа 1905 (см.: Там же. Л. 1 об. Л. 2 об.). Женат на Софии Егоровне Горюшкиной (см.: Там же. Л. 2). Малышев уволен из училища с 1.01.1911 «согласно прошению» (Там же. Л. 3 об.), осенью 1911 собирался стать сверхштатным учителем природоведения в

«Каждую субботу выступают несколько референтов. По окончанию <sic! – М. С.> следует резюме преподавателя. Все объяснения сопровождаются рисунками, чертежами и опытами». «В конце года прочитанные доклады составляют весь курс естествознанию <sic! – М. С.>,> так как предмет проходится без учебников. <...> То<,> что родители допускаются на рефераты<,> не значит<,> что каждый посторонний человек может явиться на доклад, так как родители составляют часть нашей школы»³³.

«11 декабря 1904 года в классе естествознания состоялось собрание, на котором Миклуха-Маклай³⁴ и Котылев³⁵ прочли

сувалкской мужской гимназии (см.: Там же. Л. 34). Отпуск. Сувалки – город в Польше. Автор «Начального курса анатомии и физиологии человека», вышедшего двумя изданиями (1906, 1911) и «Начального курса естественной истории» в двух частях (1910–1911). Его сын Владимир (8.06.1895–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 39. Л. 2) был учеником 2-го параллельного класса в 1905–1906 и удостоился следующей характеристики: «Сохранив прежние свои качества: добросовестность и сознательное отношение к делу, к сожалению, не избавился и от прежних недостатков: рассеянности, болтливости и, главное, неряшливости. <...> Читает много и по развитию не отстает от класса» (Там же. Оп. 1. Д. 98. Л. 5). Владимир окончил училище в мае 1912 (см.: Мец 2020: 115).

³³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 11–11 об.

³⁴ Александр Миклуха-Маклай (2.07.1891–1947, именно так, через «а» передается его фамилия и фамилия отца не только в школьном журнале, но и в документах училища (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 10. Л. 35). Год смерти указываем по сайту MyHeritage, где приведен неверный год рождения) – сын горного инженера Михаила Николаевича Миклухо-Маклая (1856–1927, см. сайт: www.geni.com) и Марии Васильевны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 30 об. – 31).

³⁵ Виктор Котылёв (5.12.1891 – после 1935) – сын Александра Ивановича Котылёва, газетного репортера (?–1917) и Ольги Эммануиловны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 30 об. – 31). Виктора взяли в подготовительный класс в 1901 (см.: Там же. Д. 37. Л. 10), куда принимались дети «в возрасте от 8 до 9 лет, умеющие читать, писать и хорошо считать в пределах первых двух десятков» (Тенишевское училище 1902: 2). Его младший брат Тарас (1897–1959, см.: сайт www.geni.com) тоже учился в Тенишевском (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 3). Мать братьев – урожденная Негрескул; внучка одного из идеологов народничества, революционного публициста П. Л. Лаврова, во втором браке Розенфельд; ее писательский псевдоним О. Миртов; 1874–1939) – литератор, драматург, член С.-Петербургского литературного общества (см.: ОР РНБ. Ф. 1250. Ед. хр. 341. Л. 1 об.), которое существовало в 1907–1911 (см.: Шруба 2004: 192–195). Членом Общества был и Острогорский (в его журнале «Образование» часто печаталась Котылева) (см.: ОР РНБ. Ф. 1250. Ед. хр. 341. Л. 2). О ней см.: Русские писатели 1989–2019, 4: 88–90. В «сведениях об успехах» за четвертый класс (1905–1906)

рефераты. Товарищей собралось много. Николай Николаевич опоздал на 10 минут, а собравшиеся вели себя довольно плохо, так что Ник. Ник., придя, вынужден был сказать нам, что он прекратит рефераты<, > если это плохое поведение будет продолжаться.

Миклуха-Маклай читал о свечении моря и вообще всех органических и неорганических тел. <...> Затем следовал реферат Котылева, который и помещен целиком в этом номере»³⁶.

В феврале 1905 вышел 2-й номер журнала «Товарищеский труд». В нем помещено окончание рассказов «Крестьяне» и «Медведи», продолжение пьесы «Каторжник», отрывки из воспоминаний

о мальчике сказано: «На нем очень сильно отразилось влияние двух противоположных воспитательных элементов, – школьного и домашнего: тогда как школа совсем исключает участие ребенка в политической жизни страны, дома ему разрешалось, а может быть<, > и поощрялось политическая агитация в школе, хождение по митингам и т. п. Результатом этого появился сумбур в голове и нервная неуравновешенность; до этого добросовестный и глубоко интересующийся делом мальчик превращается в верхогляда: является желание во что бы то ни стало быть взрослым, напускная грубость, безапелляционность в суждениях, какое-то снисходительное отношение к школе, к наукам и к старшим. Сердечное и родственное отношение к школе утеряно, – мальчик приобрел в качестве критерия грубый масштаб политических фракций. В течение этого года мальчик усиленно расходовал и менял на мелочь свой умственный и нравственный капитал, богатый от природы. Если он будет идти по этому пути, то из него должен получиться большой пустозвон, бесполезный для жизни, хотя<, > может быть<, > и способный на миг блеснуть не столько, конечно, благодаря эрудиции, сколько благодаря природному уму» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 98. Л. 40). Педагогический комитет постановил, что Виктор должен был осенью 1906 выдержать поверочное испытание по математике. Ему также требовались летом «занятия по немецкому и французскому языкам» (Там же). Окончил училище в январе 1911 (см.: Мец 2020: 112). В 1912–1913 занимался в Петербургском институте высших коммерческих знаний, откуда был исключен за неуплату (см.: ЦГИА СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 265. Л. 1). В 1913–1915 учился в Киевском коммерческом институте, осенью 1915 был принят на экономическое отделение Политехнического института, в мае 1917 просил у директора разрешения уплатить за 1916–1917 учебный год, чтобы восстановиться в правах студента (см.: Там же. Ф. 478. Оп. 3. Д. 3315. Л. 2. Л. 14. Л. 17). Разрешение было получено, но воспользовался ли им Виктор, неизвестно. Котылев стал журналистом, известно о его аресте в Ленинграде 4.01.1935 и высылке по постановлению ОСО при НКВД СССР 29.03.1935 по ст. 58-8-11 УК РСФСР в Астрахань на 5 лет вместе с женой Марией Миниковной (Доминиковной) Гирсон (см.: <http://vizis.nlr.ru/person/book/vi/12/390>).

³⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 12. Л. 12 об. Реферат назывался «О железах человека» (см.: Там же. Л. 12 об. – 15 об).

о Малороссии Николая Гердзая и очерк Георгия Гориневского³⁷ об экскурсии в Долину Очарования, состоявшейся в июне 1904 и организованной Кавказским горным обществом³⁸. Приведем фрагмент очерка:

15 июня в 8 часов утра на железнодорожном вокзале в Эссентуках собралось большое общество туристов. <...> Наш предводитель с большим фотографическим аппаратом за спиной и с альпийской палкой в руках знакомил участников экскурсии друг с другом и наскоро делал кое-какие распоряжения. Свисток приближающегося локомотива, и вся наша веселая компания с шумом и смехом ринулась в вагоны, занимая места. Давка была ужасная, но через несколько минут пути по дороге в Кисловодск поезд, не доезжая даже полустанка, остановился<,> и все экскурсанты веселой

---

³⁷ Георгий Гориневский (22.10.1892–1966, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 27. Иногда его фамилия в журнале передавалась как «Горыневский». Год смерти см.: Никитин 2003b: 262, указанное автором второе имя «Леонтий» в документах Тенишевского отсутствует). Отец Валентин Владиславович (1857–1937) был врачом-гигиенистом в Тенишевском с 1910 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 88), сотрудничал с журналами «Образование», «Вестник воспитания» (см. о нем: Розенталь Л. 2010: 489, 755). Мать Георгия – Анна Яковлевна (см.: Никитин 2003b: 262). Георгий поступил в приготовительный класс в 1901 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 37. Л. 19 об.). Из характеристики, написанной в 1905–1906 учебном году: «Способен и исполнительен. В своих поступках обнаруживает некоторую педантичность. Безусловно честный и достойный полного доверия мальчик» (Там же. Д. 98. Л. 36). Автор воспоминаний об Острогорском (см.: Гориневский 1908: 20–21). Окончил училище в мае 1910 (см.: Мец 2020: 111). Учился в Академии художеств, архитектор, анархист-мистик, с конца 1920-х член ордена тамплиеров (см.: Никитин 2003b: 263). Жена – Елена Васильевна Гориневская (урожд. Черкаева; 1891–1962), архитектор (см.: Никитин 2003a: 115, 387). У них было трое сыновей: Дмитрий (1915–1945), Владимир, Всеволод (см.: Никитин 2003b: 262). Подверглся аресту в 1930 (см.: Там же: 241), затем был арестован 19.03.1937, осужден на 5 лет, которые отбывал в Воркутинском отделении Ухтпечлага. Освобожден 18.07.1942 (см.: <https://base.memo.ru/person/show/378960>). Был оставлен на работе без права выезда, потом направлен в систему Волголага МВД в Рыбинске, где после 1946 работал в должности начальника бюро проектного отдела «Волгостроя», вновь арестован в 1951, сослан в Красноярский край, реабилитирован в 1960 (см.: Никитин 2003b: 263). Дружил с историком Н. Н. Розенталем (см.: Там же: 267), о Н. Розентале см. прим. 71.

³⁸ Одной из целей Кавказского горного общества (1901–1917) была организация учебных экскурсий.

толпой направились пешком на гидроэлектрическую станцию для ее осмотра. Идя кратчайшим путем по степи и преодолевая некоторые препятствия в виде оврагов и ручьев, мы через ½ часа были уже на станции. Машины фабрики приводятся в движение при помощи воды. Вода, отведенная в канал, падает с невероятной силой вниз и двигает колеса машины, вследствие чего образуется огромный запас электрической энергии, расходуемой прежде всего на электрическое освещение находящихся отсюда на несколько десятков верст горных групп, а именно: Кисловодской, Пятигорской<,> Ессентукской<,> Железноводской группы. При помощи той же силы двигается электрическая конка в Пятигорске³⁹. Это единственная электрическая станция в России, сила которой передается на столь большое расстояние. Осмотрев фабрику, мы пошли дальше. Дорога шла степью и горами <...> По пути в «Долину Очарования» нам попался хутор; в надежде достать молока компания наша обшарила все кладовые, но хорошего молока хватило на немногих, остальные довольствовались прокисшим, причем вкушали, не брезгуя грязной посудой. Через час мы были уже в «Долине Очарования», любовались водопадом и нависшей над ним скалой, которая подымается в виде «Шапки Мономаха». <...> Едва успев передохнуть, мы тронулись в обратный путь из боязни опоздать на поезд. Дойдя до хутора, где раньше пили молоко, мы разделились на 2 партии: одна большая, в 90 человек, с предводителем во главе, в которой участвовали мы, пошла пешком, чтобы встать на ближайших рельсах и остановить поезд, где придется. Другая осталась ждать волов, чтобы переехать вброд через реку и по кратчайшему пути прибыть на станцию «Подкумок». Дойдя до железнодорожного пути, мы уселись на рельсах в ожидании поезда... <...> Вскоре зашумел, засвистел вдали паровоз. С меня сорвали красный шарф, надели на палку и стали ею махать. В то же время предводитель наш засвистал в свисток. Поезд остановили... Мы влезли с шумом<,> гамом и криками ура! Нашего предводителя спросили, по какому

---

³⁹ Первая трамвайная линия в Петербурге появилась спустя три года – в сентябре 1907 (см.: Годес 1982: 37).

праву мы остановили поезд, он ответил: «Мы члены Горного кавказского общества». После чего кондуктор почтительно сделал «под козырек» и удалился. В Эссентуки мы прибыли в 7 часов вечера усталые и голодные. Остальная партия доехала на волах до станции «Подкумок», откуда прибыла в Эссентуки гораздо позже нас⁴⁰.

В «Хронике» 2-го номера сообщалось, что 29.01.1905 были прочитаны два реферата: Гердзeya «Общий обзор анатомии человека» и Хохрякова⁴¹ «О льве и тигре»⁴². Был также опубликован текст реферата, посвященного клеточной теории и прочитанного еще 20.10.1904. Его автором был Дмитрий Скобельцын⁴³. Кроме того, третьеклассники написали о развлечениях старших:

4-го февраля на уроке пения четвертый класс вел себя очень безобразно: шумели, орали, просили<, > чтобы учитель сыграл Марсельезу, а они будут петь. Учитель сказал, что они будут петь то<, > что нужно<, > и просил их успокоиться; это не подействовало, тогда он прекратил урок. Всем ученикам было сказано Александром Яковлевичем собраться в классе; на вопрос Александра Яковлевича: «Кто шумел?»<, > класс отвечал «все!». Тогда их всех Александр Яковлевич послал домой. В воскресенье было создано собрание родителей, на котором обсуждалось

---

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 21 об. – 23 об.

⁴¹ Александр Хохряков (17.10.1891–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 26). Сын Алексея Филипповича Хохрякова, из крестьян (см.: Там же. Д. 10. Л. 191. Д. 49. Л. 2). В 1901 принят в приготовительный класс (см.: Там же. Д. 37. Л. 10).

⁴² См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 27.

⁴³ См.: Там же. Л. 28–33. Фамилия автора передана с ошибкой: Декобельцын. Дмитрий Скобельцын (12.11.1892–1990) – сын профессора-физика Политехнического института (с 1911 – директора), Владимира Владимировича Скобельцына (1863–1947). Мать Дмитрия, Юлия, в анкете писала, что дома сын занимался «немного французским языком. Иностранок в доме не было и на иностранном языке с ребенком никто не говорит» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 256. Л. 256 об.). В 1901 принят в приготовительный параллельный класс (см.: Там же. Д. 40. Л. 19) (мемуарист ошибается, сообщая, что Скобельцын учился в Тенишевском лишь в последних 4-х семестрах, см.: Розенталь Л. 2010: 499). Окончил училище в мае 1910 (см.: Мец 2020: 112). Учась в Петербургском университете, был участником Физического кружка (см.: Отчет 1914: 385). Физик-экспериментатор, с 1946 – член АН.

поведение учеников IV класса, и с понедельника снова начались занятия у IV класса⁴⁴.

Инцидент с «Марсельезой» обсуждался на заседании Педагогического комитета 6.02.1905, вот как события изложены в протоколе заседания⁴⁵ (по ошибке указаны два третьих класса, вместо четвертых; уроки пения проводились одновременно для основного и параллельного классов).

Ученики пришли на урок пения в несколько возбужденном состоянии. Преподаватель сел за рояль и заиграл «Боже, царя храни», а ученики потребовали «Марсельезу». Преподаватель решил прекратить урок, «прочитали кое-как молитву и с тем же шумом стали выходить из класса. В это время навстречу ученикам по лестнице спускался Ал. Як. <...> Он вернул всех в класс и потребовал, чтобы те, кто шумел, встали. Встали все. Тогда Ал. Як., возмущенный этим издевательством, послал оба класса домой, объявив ученикам, что они не должны являться в училище»⁴⁶, пока в Педагогическом комитете и на родительском собрании не решат, как с ними поступить. О том, что ученики пели Марсельезу,

---

⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 158. Л. 27 об.

⁴⁵ Протокол вел секретарь Педагогического комитета (см.: Памятная книжка 1905: 25), учитель русского языка и словесности Владимир Федорович Мушников (3.03.1873 – декабрь 1941, в блокаду, см.: <http://vizz.nlr.ru/blockade/show/1338285>). Он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета с дипломом 1-й степени, приказом министра финансов был определен с 1.01.1898 в Крестьянский поземельный банк, приказом министра путей сообщения от 2.08.1899 переведен в канцелярию соответствующего министерства младшим помощником делопроизводителя в отделе по отчуждению имущества. Был женат на дочери купца 2-й гильдии Анне Филипповне Сидоровой. Приказом министра финансов 8.02.1901 назначен штатным преподавателем в Тенишевское училище с 16.12.1900, хотя преподавал с самого открытия училища в сентябре 1900 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 11. Л. 1 об. Л. 2. Л. 2 об. Л. 3 об.). Со службы в министерстве путей сообщения был уволен «по домашним обстоятельствам» 21.05.1902 (см.: Там же. Л. 3 об.). С 1.09.1906 начал вести уроки в Петербургском коммерческом училище, продолжая преподавать в Тенишевском (см.: Там же. Л. 10). Оставил Тенишевское 1.04.1907, став штатным преподавателем в училище ордена св. Екатерины (Екатерининский институт, в нем с 1915 училась О. А. Ваксель), где до этого состоял «приватным преподавателем» (см.: Там же. Л. 50).

⁴⁶ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 88. Л. 88 об.

Острогорский не знал. Ученики были наказаны им только за систематическое нарушение установленных правил.

Уже на следующий день распространилась версия, что ученики пострадали за пение «Марсельезы», т. е. за «убеждения». Острогорский был вынужден провести подробную беседу с учениками старших классов. И в городе распространились слухи о какой-то истории в училище «на политической почве». 5.02.1905, в субботу, к Педенко⁴⁷ пришла «депутация, хотя и не уполномоченная классами. Дети плакали, говорили, что действовали безотчетно, все вместе»⁴⁸. Педенко думает, что они уже достаточно наказаны.

---

⁴⁷ Дмитрий Карпович Педенко (1866–1940) окончил Высшее художественное училище при Академии художеств, член Общества учителей рисования (1901–1917) и Общества имени А. И. Куинджи. В училище вел уроки рисования, лепки и чистописания, в штате числился с 16.12.1900, приказом министерства финансов утвержден 11.01.1901 (см.: Сальман 2013b: 203). В 1919 создал в г. Никополь музей изящных искусств и до 1924 был его директором (см.: http://nikopol.do.am/publ/50_vydajushhikhhsja_nikopolchan/23_dmitrij_pedenko_sozdatel_muzeja/2-1-0-58; Тенишевское училище здесь названо Тимошевским). Упомянут в письме В. В. Набокова от 4.09.1937 к однокласснику С. И. Розову: «Встречал я и другого Рабиновича, из старших классов, толстого химика и поэта <...> однажды съездившего (в 28 году) в Петербург и там встретившего на Моховой старичка Педенко, который будто бы обнял его» (Набоков 2001: 18). Евгений (Юджин) Исаакович Рабинович (литературный псевдоним Раич; 1898–1973, в эмиграции) – биохимик, биофизик, участник Манхэттенского проекта. (За сообщение об идентичности обоих лиц благодарю Г. А. Левинтона.) С 1915 занимался в Петроградском университете. В 1920 из Киева семье удалось перебраться в Варшаву, оттуда весной 1921 – в Берлин (см.: Рабинович А. 2005: 387, 389). Евгений учился в Берлинском университете, в 1930, а не в 1928, приехал в Ленинград на международный научный конгресс (этот же год называет его двоюродная племянница, литературовед и мемуаристка Н. А. Роскина, см.: Роскина 1980: 121). Одна из двоюродных сестер Рабиновича, Софья, была замужем за художником Г. Н. Слободзинским, младшим братом С. Н. Слободзинского, одноклассника Мандельштама, о котором поэт писал в «Шуме времени». О семье Слободзинских см.: Сальман 2013b: 200–211. С 1938 Рабинович с семьей – в США. Был хорошо знаком с историком М. М. Карповичем, историком-меньшевиком Б. Н. Николаевским. В 1950-е – 1960-е Рабинович – один из участников Пагуошского движения (в 1957 на 1-й конференции движения присутствовал Д. В. Скобельцын, см. о нем прим. 43). С 1960 регулярно посещал СССР, познакомился с Ахматовой (подробнее см.: Роскина 1980: 50–51; 120–123). В 1965 издал в Париже под псевдонимом Раич сборник стихов «Современник». Подробнее см. в воспоминаниях его сына-историка: Рабинович А. 2005: 385–407.

⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 88 об.

Педагогический комитет решил временно отделить два 4-х класса друг от друга⁴⁹.

Об этой истории вспоминал один из присутствовавших на том уроке учеников, Марк Вольф⁵⁰:

Мы наскандалили на уроке пения, по предложению некоторых из товарищей пели не то, что нас просил петь преподаватель. Урок был прерван, и к нам пришел Ал. Як. Он спросил, кто из нас виноват в происшедшем инциденте, – встали все. Ал Як. рассердился, сказал, что в таком случае он не желает с нами разговаривать и отослал нас домой.

Теперь только я понимаю, насколько он был прав, как ему должно было быть больно, что встали все, когда он отлично знал, что не могли все быть виноватыми. Ему должно было показаться, что мы его боимся, несмотря на то, что он никогда не прибегал ни к каким другим мерам, кроме нравственного воздействия, боимся откровенно сказать, кто виноват, что мы в нем видим врага. И он был прав, что не захотел говорить с нами (Вольф 1908: 17–18).

«Буревестник»

Декабрем 1905 помечен 1-й номер литографированного, иллюстрированного, еженедельного литературного журнала «Буревестник», который издавался 4-м параллельным классом и стоил 10 коп. На задней обложке было написано: «Весь сбор с журнала пойдет в пользу рабочих»⁵¹. Журнальная хроника сообщала, что 8.12.1905 «ученики

⁴⁹ См.: Там же. Л. 88 об. – 89 об.

⁵⁰ Цитаты из его воспоминаний об Острогорском приводились в прим. 4 и 5. Марк Вольф (23.07.1891–1987, в эмиграции), иудейского вероисповедания, сын Михаила Марковича Вольфа, присяжного поверенного, и Софии Владимировны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 34 об. Л. 35). Поступил в 1-й класс в октябре 1901 (см.: Вольф 1908: 14). Окончил училище в мае 1909, стал юристом (см.: Мец 2020: 109).

⁵¹ См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 150. Л. 2. Л. 3 об. Л. 11 об. Редактором «Буревестника» был Л. Запорожец, о нем сведений нет. Издатель – Сергей Федоров (11.12.1892–?) – сын Петра Федоровича Федорова, старшего врача 8-го флотского экипажа, приват-доцента Военно-медицинской академии, и Александры Федоровны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 387. Д. 96. Л. 31 об. – 32). В характеристике мальчика, относящейся к 1905–1906, сказано: «Способности хорошие, отчего учение дается легко; <...> Сильно

занят политической деятельностью вне школы, что дурно отзывалось на его характере и успехах» (Там же. Д. 98. Л. 51). Окончил училище в мае 1910 (см.: Мец 2020: 112). Его брат Василий (Кронштадт, 14.10.1890–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 388 или 14.09.1890, см.: Там же. Д. 37. Л. 1) поступил в 1-й класс в 1901 (см.: Там же. Л. 1 об.). Он учился классом старше Сергея, т. е. был в 5-м параллельном. В списках окончивших училище не числится. В 5-м основном классе в это время учился Аркадий Борман (31.8.1891–1974) – сын корабельного инженера Альфреда Николаевича Бормана (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 32 об. – 33) и известной общественной деятельницы, журналистки, мемуаристки, члена партии кадетов Ариадны Владимировны Тырковой-Вильямс. Подобно Острогорскому и Котылевой, она также была членом С.-Петербургского литературного общества (см.: ОР РНБ. Ф. 1250. Ед. хр. 341. Л. 2 об.). Аркадий поступил в приготовительный класс в 1900 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 7. Л. 19 об., дата 27.9.1900 на Л. 19). В 4-й класс был переведен с хорошими успехами по математике и географии и удовлетворительными по всем остальным предметам (см.: Там же. Д. 10. Л. 217). Из характеристики, написанной на печатном бланке учителем географии Березиным: «Успехи по предмету *оч. хорошие* <...> отношения к товарищам и старшим *любит препираться* внешняя благовоспитанность *так себе*» (Там же. Д. 82. Л. 5. Л. 5 об., курсивом передан текст преподавателя). В 4-м классе не учился, т. к. с матерью и сестрой Софьей жил в Париже и посещал французскую школу (см.: Борман 1964: 63). Окончив училище в 1910, поступил вольнослушателем на историко-филологический факультет Петербургского университета, одновременно служил в канцелярии мирового судьи (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 529. Л. 166 об.). После окончания университета был журналистом, присяжным поверенным. В эмиграции сотрудничал в газете «Возрождение», журналах «Часовой» и «Русская мысль». В 1951 переехал в США, работал на «Голосе Америки» (с 1954) и в газете «Новое русское слово». Борман вспоминал, как его мать «бывала в Тенишевском Училище на родительских собраниях и всегда, смеясь, рассказывала, что директор А. Я. Острогорский просил ее защищать его от бестолковых матерей. Как-то она сообщила нам, что едет отдохнуть в Финляндию на водопад Иматру. Это было излюбленное место короткого отдыха для петербуржцев. Поэтому никто из нас не был удивлен ее поездкой. Через день или два, когда в Тенишевском Училище шел утренний урок, я вижу через стеклянную дверь, что директор Острогорский вызывает меня из класса. К директору идешь всегда с волнением, даже если на совести ничего нет. “Где твоя мама?” – коротко спрашивает Острогорский. В Училище установилась традиция, что директор и старые учителя обращались на ты к ученикам, находившимся в Училище с приготовительного класса. Мы гордились этой традицией. Я помню, что даже в восьмом классе два-три учителя обращались ко мне на ты. – Уехала на Иматру, – простодушно ответил я, успокоившись, что я ни в чем не провинился. “Ага”, – как то неопределенно ответил Острогорский. “А больше ты ничего не знаешь?” – спросил он. “Нет”. “Ну ступай в класс”. Придя домой и рассказав бибенке об этом разговоре с Острогорским, я увидел, что она чем-то встревожилась. Я конечно не знал, что мама вместе с прив.-доц. Е. В. Аничковым согласилась доставить из Финляндии партию журнала “Освобождение”. Это был либеральный оппозиционный журнал, издававшийся Петром Струве в Штутгарте. Поручение это было дано двум контрабандистам умеренной анти-правительственной

старших классов просили директора позволить им собраться для обсуждения вопроса<, > примкнуть ли им к последней политической забастовке; директор не позволил. Тогда около половины учеников забастовало. Кроме солидарности к <sic! – М. С.> рабочим<, > они выставили следующие академические требования:

I. Свобода сходов.

II. Допущение своих депутатов на общие собрания родителей и педагогов.

III. Свобода распространять свои политические убеждения путем печати и слова в училище.

Первые два требования будут удовлетворены благодаря усилиям учеников и некоторых родителей, но последнее III-е, по всей вероятности, нет»⁵².

Вот как описывал события шестиклассник Жирмунский:

Едва мы только собрались в зале VII класса, вдруг прибегает Ал<ександр> Як<овлевич>, чуть-чуть не запыхаясь от напряжения. «В чем дело? Почему вы в классе? Какая сходка? Я ничего не знаю! Педагогический персонал и родители нашли невозможным политические забастовки учеников. Никакой сходки по этому вопросу я не разрешаю» и т. д. Синани⁵³, глава наших крайних,

---

организацией – “Союз Освобождения”. <...> Острогорский, директор одного из самых модных среднеучебных заведений в России, где учились дети высшего чиновничества и крупной буржуазии, вероятно, состоял в “Союзе Освобождения” и раньше других получил сведения, что контрабандистов постигла неудача» (Борман 1964: 51–52). Эпизод относится к ноябрю 1903. Евгений Васильевич Аничков (1866–1937, в эмиграции) – фольклорист, литературный критик.

⁵² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 150. Л. 8–8 об. Цитаты из журнальной публикации приводились в: Вовина-Лебедева 2006: 199.

⁵³ Учившийся в это время в 7-м классе Борис Синани (27.12.1889–1911) – внебрачный сын врача-психиатра Бориса Наумовича Синани (караимское имя – Бираха Бабаканович; см.: Переписка Ал. Алтаева 1991: 55; 1851–1920), который много лет был директором психиатрической лечебницы новгородского земства в Колмове, где в особых условиях (две комнаты, слуга) содержался писатель Г. И. Успенский. Помощником Синани в 1895–1896 был врач-ординатор О. В. Аптекман, бывший народник-земледелец и чернопеределец, оставивший (впервые опубликованный в 1909) очерк об Успенском и Синани (см.: Аптекман 1922: 1–107). «Матерью Бориса была “лекарская помощница, дворянка, дочь Надворного Советника, девица Варвара Лукина

возмущенный этим заявлением, быстро побежал вниз с криком: «Идите все наверх! Устроим сходку! Нас разгоняют». В одну минуту вся лестница наполнилась учениками, неизвестно откуда появившимися. Там и тут виднелись ученики IV класса, которых умелый фокусник <...> заодно пригласил пошуметь и побуянить. Неизвестно кем созванную сходку собирались уже осуществить революционные <sic! – М. С.>, но старостам⁵⁴, к счастью, удалось успокоить толпу. Наступила большая перемена. Ал<ександр> Як<овлевич> по-прежнему не разрешал собраться ни старостам, ни сходке. Сходка действительно не состоялась, но это имело самые печальные последствия. Когда старосты собрались тайком

Попадичева, православная”, которая 7 декабря 1900 года получила из Новгородской духовной консистории свидетельство “вследствие ее прошения, в удостоверение того, что в метрической книге Новгородской градской Флоровской церкви за тысяча восемьсот девяностый (1890) год в 1 части о родившихся под № 13 значится: двадцать седьмого Декабря тысяча восемьсот восемьдесят девятого года родился незаконнорожденный Борис, крещен семнадцатого Марта тысяча восемьсот девяностого года”. Только в конце декабря 1900 у ребенка появилось определенное социальное положение: “Означенный в сем документе Борис записан определением СПб Казенной Палаты сост<ояний> 23 Декабря 1900 г. в Колпинское мещ<анское> Общество впредь до совершеннолетия с пред<оставлением> отчества Борисов и фамилии Синани”. В Общеобразовательную школу «Синани поступил, скорее всего, осенью 1899 года, т. е. одновременно с Мандельштамом, в первый класс. Дата поступления, стоящая в его аттестате, 21 сентября 1900 года, неверна, так как сохранилась характеристика, данная Синани законоучителем, священником Д. Ф. Гидасповым 3 мая 1900 года: “Синани – очень хороший ученик, держал себя на уроках прекрасно, занимался с охотою и пройденное знает”. Подчеркнем, что директор Острогорский принял в школу мальчика, у которого на момент поступления не было отчества, фамилии и официального статуса» (Сальман 2013b: 200–201). Мать Бориса умерла от туберкулеза «годом раньше смерти Успенского» (Некрасова 1991: 62), т. е. в 1901. Подробнее о его школьной жизни см.: Сальман 2013b: 200–211. Борис, как и мать, скончался от туберкулеза. См. о семье Синани: Мандельштам 2009–2011, 2: 241–249; Некрасова 1991: 60–65; Синани 2000: 179–185; Мец 2019: 317–321. Мец 2020: 33–34. Дмитрий Федорович Гидаспов (1870–1938) – настоятель церкви на Стремянной ул., впервые арестован в сентябре 1922, отправлен в ссылку на 3 года (см.: <https://base.memo.ru/person/show/2737633>). В 1931–1934 был настоятелем Знаменской церкви. В 1935 высылался из Ленинграда, вернувшись, жил на ленинградской окраине, в Старой Деревне, арестован 17.02.1938, расстрелян 4.03.1938 (см.: <https://base.memo.ru/person/show/2737633>).

⁵⁴ Среди старост, выбранных накануне, 7.12.1905, был и автор дневника (см.: Жирмунский 2013: 214–215).

в курилке⁵⁵, они узнали, что седьмой класс, присоединяясь ко всеобщей политической забастовке, уходит домой. В других классах стало заметно подобное же настроение, а Ал<ександр> Як<овлевич> вдобавок препятствовал последней попытке совета старост, а именно покласно произвести подсчет голосов. Осталось собраться на частной квартире или тайно сосчитать голоса, но забастовщики, отказавшись от этого способа, разошлись по домам. Осталось в училище человек 40. Занятия, конечно, продолжались, но число учащихся все редело. Наконец, когда 4/5 училища по политическим и иным причинам совершенно испарились, Ал<ександр> Як<овлевич> разрешил по вопросу об уходе таких господ (и это у него называется политикой) сходку под его контролем. Сходки, конечно, при подобных условиях не было (Жирмунский 2013: 216).

Спустя три дня, 11.12.1905, состоялось родительское собрание, на котором директор не дал слова явившимся депутатам от крайних и отверг предложение об общем собрании педагогов, родителей и учеников⁵⁶. 17.12.1905 в 8 часов вечера на очередном родительском собрании обсуждались вопросы: «1. О предоставлении ученикам полной свободы сходок. 2. Об организации совместных собраний педагогического комитета, родителей и учеников»⁵⁷. Соломоново

---

⁵⁵ Проблема с курением учеников возникла осенью 1903, когда в старшем 7-м классе учились подростки 1886–1887 годов рождения. Педагоги постановили: «просить курящих преподавателей курить только в учительской <...> просить кого-нибудь из специалистов прочесть учащимся, пригласив их в училище совместно с их родителями, лекцию о вреде курения <...> поручить ведение борьбы с курением средствами нравственного воздействия классным наблюдателям» (Памятная книжка 1907: 10). Меры эти, надо полагать, не подействовали, и в октябре 1905 обсуждалось «устройство в училище курительной комнаты для учеников» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 95 об.). Впрочем, в училище существовало и общество противников курения под руководством преподавателя математики А. Б. Сахарова, об одном из его заседаний и приходе на него 1.03.1906 социалистов из 7-го класса (в котором учился Мандельштам) см.: Жирмунский 2013: 238. Вскоре это общество превратилось в кружок для самообразования (см.: Там же: 244, 259). О Сахарове см. прим. 88.

⁵⁶ См.: Жирмунский 2013: 217.

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 34. Л. 99.

решение Педагогического комитета, принятое, по-видимому, после окончания каникул (длвшихся с 22.12.1905 до 10.01.1906)⁵⁸, гласило, что в текущем учебном году (то есть до лета 1906) «правом сходов пользуются 4 старших класса, с будущего же года только 3, т. к. V и IV образуют средний возраст»⁵⁹.

Между тем с 14 по 21 декабря занятия в училище продолжались, хотя приходили на них немногие ученики, да и часть преподавателей бастовала⁶⁰. 21 декабря прошла «репетиция» (опрос по истории), а после завтрака «будущие студенты (длинноусые VIII-классники) деятельно обливали друг друга молоком» (Жирмунский 2013: 224)⁶¹.

Во 2-м номере «Буревестника» (на обложке стояло: «Журнал неперидический»), вышедшем в январе 1906, началась публикация статьи о женском равноправии, а «Хроника» извещала о событиях:

---

⁵⁸ См.: Жирмунский 2013: 224, 227. По всем предметам школьники получили на каникулы большие задания (см.: Там же: 223).

⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 111. Это заседание Педагогического комитета не датировано, а следующее состоялось много позже, 27.01.1906 (см.: Там же. Л. 114).

⁶⁰ См.: Жирмунский 2013: 222–224, записи от 14, 16, 21 декабря.

⁶¹ Молоко – обязательный компонент горячего завтрака, который состоял «из мяса (в жареном виде), овощей, молока и хлеба à discrétion <...> что касается питья, то молоко дается стерилизованное, вода же фильтрованная» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 68. Л. 25 об.). Меню составлялось при участии школьного врача (см.: Розенталь Л. 2010: 489). Администрация не без гордости подчеркивала, что горячий завтрак как обязательное правило для приходящих учеников, был введен впервые в России именно в Тенишевском. Завтракали «в три смены, повозрастно. Каждый класс завтракает вместе со своим классным воспитателем <...> в сумму расхода, показанного на завтраки, входит также содержание кухни, а равно и всей училищной прислуги, которая получает от училища полное довольство» (Памятная книжка 1907: 62, 63). На одном из первых родительских собраний Острогорский заговорил о лакомствах, которые приносили с собой дети: «Ученик получает завтрак в достаточном количестве. Поэтому просим ничего не давать им из дому. Конфеты, яблоки – <1 слово нрзб.> иногда вредная в педагогическом отношении (раздающие и подачки); также просим не давать мелких денег на лакомства. В особых случаях, когда, например, доктор признает нужным давать ребенку яблоки, он может есть их в докторской комнате» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.). Кажется маловероятным, что директорские уговоры подействовали на родителей, во всяком случае, Мандельштам «убегал в оранжею, держа ириску за щекой».

В понедельник 16 января в IV классе⁶² Тенишевского училища на уроке Закона Божьего⁶³ был выгнан священником один ученик за то<, > что он засмеялся, несмотря на свое обещание не шалить. Тогда другой ученик начал спрашивать священника, за что он выгнал первого. Священник три раза говорил ему: «Садитесь, вы тут не ходатай!». Ученик не слушался. Тогда священник выгнал и его совсем со своих уроков. На следующий урок 21 января ученики этого отделения решили через двух выбранных депутатов требовать у священника, чтобы тот возвратил выгнанных, а в случае отказа не учить на следующий раз уроков. Прочитав длинную проповедь, в которой<, > конечно<, > упоминалось<, > что будто бы уроки делаются не для него, священник все-таки возвратил на следующий урок 23 января выгнанных учеников. Урок же на 29 января все-таки не был выучен⁶⁴.

⁶² Напомним, что это класс, где учатся Скобельцын и Хохряков, а в параллельном – Гердзей, Котылев, Миклуха-Маклай, Г. Ростовцев, С. Федоров.

⁶³ По программе 4-го класса изучалось учение о богослужении, школьники занимались по многократно издававшемуся гимназическому учебнику протоиерея А. П. Рудакова «Краткое учение о богослужении православной церкви» (см.: Тенишевское училище 1902: 8).

⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 150. Л. 23–23 об. См. изложение этого эпизода: Вовина-Лебедева 2006: 200, ею ошибочно приведена дата 6 января. Бунтарские настроения заразительны: на заседании Педагогического комитета 28.02.1906 разбирался случай с третьеклассником. Во время урока закона Божьего, когда преподаватель отметил те молитвы, которые ученики должны выучить, «Лишневский заявил, что он не желает учить, вырвал на глазах преподавателя листок из своей книги. Излагая этот грубый и резкий поступок ученика», А. Я. Острогорский говорит, что он вносит его в Педагогический Комитет потому, что обычные меры педагогического воздействия мало действуют на этого, вообще довольно испорченного и дерзкого мальчика: т<а>к, уже в этом полугодии он был два раза отослан домой, и все же не изменил своего поведения. Пусть Педагогический Комитет выскажет свое мнение, т. к., если оно и не принесет особой пользы самому Лишневскому, то повлияет на класс. В. Ф. Лебедев, на уроке <ото>р<о>го это произошло, подтверждает самый факт, говорит, что он находит самый поступок только глупым, не может видеть в нем высказывания каких-либо убеждений, а потому просит Педагогический Комитет не применять каких-либо исключительных мер» (ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 132–132 об. Дата на Л. 128. Частично цитировалось, см.: Сальман 2013а: 181). Большинство голосов преподаватели решили удалить Лишневского из школы на 2 недели. В 3-м классе занимались по неоднократно выходявшему учебнику священника А. М. Темномерова «Молитвы, священная история и богослужение православной церкви» (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 10. Л. 292). Борис Лишневский (Елисаветград, 06.01.1893, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 7. Л. 35 или Николаев, 6.02.1893–29.03.1955,

Последней новостью 2-го номера журнала было объявление:

В субботу 21 января в Тенишевском уч<илище> вышел первый № журнала «Школа и жизнь». Журнал состоит из: статьи «о школьных забастовках», довольно остроумного письма в редакцию<,> школьной и провинциальной хроники и наконец юмористического отдела. <...> журнал издан очень небрежно и даже грязно⁶⁵.

3-й номер «Буревестника» вышел 5.03.1906, на обложке опять написано: «в пользу рабочих»⁶⁶. Цена его, как и 2-го номера, была не 10, а 15 коп. Издателем по-прежнему значился Сергей Федоров, редактором – некто «Икс»⁶⁷, автор статьи о равноправии женщин, которую продолжили печатать в 3-м номере. «Хроника» информировала:

В четверг 2 марта в IV основном классе Тенишевского училища вышел 1 № журнала под громким названием «Вперед», которое совершенно не соответствует детскому содержанию. Журнал состоит из нескольких очень жиденьких и тощих статей, как то: «Ночь на реке», «Мобилизация в М.» и других. Все они написаны очень наивно и по-детски. Кроме того<,> в журнале очень много ошибок и различного рода «опечаток».

Интересно знать, далеко ли уйдет вперед журнал «Вперед»?⁶⁸.

Ленинград) – сын архитектора Александра Львовича Лишневого и Сары Абрамовны (Софии Адольфовны) (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 10. Л. 187). Настоящее имя матери, вторую дату и место рождения и дату смерти приводим по: Кириченко Е., Турковская Е., Чепель А. 2020: 237, 246. Учился в одном классе с В. Малышевым, окончил в мае 1912 (см.: Мец 2020: 115). Поступил в Институт инженеров путей сообщения, прервал обучение в 1918, восстановился в 1928, окончил в 1930. Его старшая сестра Вера (1892–1929) была женой Бориса Пронина, организатора «Бродячей собаки». В феврале 1924 ее приговорили к ограничению проживания на 3 года в Ленинграде (минус 6 городов), откуда она выехала с четырьмя детьми (см.: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/002104.pdf). С октября 1925 по май 1927 служила в костюмерной мастерской Александринского театра (см.: Кириченко Е., Турковская Е., Чепель А. 2020: 245). Младший брат Глеб (Елисаветград, 2.02.1900–1972) поступил в Тенишевское училище в 1909, окончил в декабре 1917. Работал художником-оформителем (см.: Там же: 251). Елисаветград – ныне г. Кропивницкий (Украина).

⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 150. Л. 23 об.

⁶⁶ Там же. Л. 24.

⁶⁷ См.: Там же. Л. 37 об.

⁶⁸ Там же. Л. 37. Л. 37 об. См. разрешение директора на печать 100 экземпляров журнала «Вперед», данное в сентябре 1906: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 218.

«Досуг»

В апреле 1906 неутомные четвероклассники затеяли новое издание и выпустили первый номер литературного и научного журнала «Досуг», вновь предусмотрительно указав на обложке: «Журнал неперIODический». Он был машинописным и, разумеется, литографированным⁶⁹. Издателем значился А. Павловский, цена журнала составляла 20 коп.⁷⁰.

В 1-м номере было опубликовано «Письмо в редакцию», в нем речь шла о неизвестной нам заметке в журнале «Вперед», где писали о школьной постановке «Недоросля» и «Женитьбы». Приведем фрагмент из этого «Письма»:

Неизвестный автор, описавший спектакль IV класса, по-видимому, поставил себе задачей разобрать игру актеров; это ему не удалось, так как он, вместо критики, оценил игру каждого, не разобрав ее. Можно подумать, что он задался целью, не разбирая игры, поставить актерам отметки. Неизвестно, почему он отнесся внимательнее к исполнению «Недоросля», чем «Женитьбы». <...> Несмотря на прекрасную игру Розенталя⁷¹, в последнем действии он скомкал

⁶⁹ См. записку директора от 15.04.1906 для литографии Богданова, разрешающую литографировать 80 экземпляров журнала «Досуг»: Там же. Л. 192.

⁷⁰ См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 151. Л. 14 об. Александр Павловский (9.04.1892–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 159а) – сын горного инженера Ильи Николаевича Павловского, жившего на станции Лысьва (теперь город) Пермской железной дороги и Людмилы Петровны Павловской. Поступил в училище в 1903 (см.: Там же. Л. 158). В Петербурге мальчик жил у тетки Ольги Петровны Чайковской, вдовы адмирала (см.: Там же. Д. 96. Л. 30 об. – 31). Весной 1906 был оставлен в четвертом параллельном классе еще на семестр, в характеристике говорилось: «Преобладающей чертой во всем характере является детское легкомыслие, которое заслоняет собой все остальное и является временами причиной поступков прямо несимпатичных. Постоянная болтовня, шутовство, несерьезное отношение к делу, склонность причинять систематически непр<и>ятности товарищам, нередко по чьему-либо научению, – все это делает его общество несносным. Принимая во внимание его природный ум, хорошие способности и доброе сердце, нужно обратить серьезное внимание на перечисленные недостатки» (Там же. Д. 98. Л. 47). В списке выпускников, приведенном Мецем, его имя отсутствует.

⁷¹ Николай Николаевич Розенталь (22.09.1892–1960) – историк, мемуарист. Из мещан, православного вероисповедания, сын Николая Александровича Розенталя,

свою роль и недостаточно рельефно изобразил бешенство и отчаяние Простаковой. В общем актеры очень хорошо оттенили ко-

---

служившего в издательстве Ф. Ф. Павленкова (именно в нем вышла и неоднократно переиздавалась книга Липперта, переведенная Острогорским и Струве. См. письмо Розенталя Острогорскому от 25.10.1900 о гонораре за 5-е издание: РО ИРЛИ. Ф. 112. Ед. хр. 194. Л. 1), и Марии Петровны Шувановой (см.: Розенталь Н. 1960: s. p.). В 1903 Николай поступил во 2-й класс Тенишевского (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 212). Окончил в мае 1910 (см.: Мец 2020: 111) и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Участник Пушкинского семинария (см.: Пушкинист 1914: 238). В январе 1915 окончил университет с дипломом 1-й степени, был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории без стипендии. С 7.01.1915 начал работать в Тенишевском учителем истории по найму, с 1.09.1915 принят в штат (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 111. Л. 1 об. Л. 26). Преподаватели училища освобождались от призыва на действительную военную службу (см.: Там же. Л. 24). В 1917 вступил в партию кадетов. С сентября 1917 Розенталь начал также преподавать в городском 4-хклассном мужском училище им. Александра II (см.: Там же. Л. 37). Позже, не оставляя Тенишевского, служил в ТЕО Наркомпроса, и Школьный совет, руководивший училищем, сообщал в Наркомпрос 14.01.1919: «в виду обязательного постановления о совместительстве <...> считает долгом уведомить, что обязанности, принятые на себя преподавателем училища Н. Н. Розенталем по Театральному Отделу, не причиняют никакого ущерба его педагогической деятельности» (Там же. Л. 40). Председателем Школьного совета был бывший директор Вл. В. Гиппиус. 6.09.1919 Розенталя арестовали, спустя 2 дня Школьный совет ходатайствовал о его освобождении перед школьным отделом Наркомпроса (см.: Там же. Л. 47). В Крестах, а затем в Андрониевском концлагере в Москве Розенталь пробыл до конца декабря 1919 (первый арест относится еще к декабрю 1918, см.: Брачев 2013: 146). В 1923 Розенталю удалось издать свою магистерскую диссертацию о Юлиане Отступнике. В декабре 1924 комиссия губернского отдела народного образования проверяла обществоведов в трудовой школе № 15 (так теперь именовалось Тенишевское училище; историю в школах больше не преподавали) и сочла, что учитель 4-го класса Розенталь не удовлетворяет необходимым требованиям (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 2. Д. 111. Л. 61. Копия). В ночь на 9.02.1925 у Розенталя прошел обыск, его библиотеку опечатали. Спустя неделю Совет школы обратился в губернскую милицию с просьбой «дать возможность преподавателю <...> Николаю Николаевичу Розенталю пользоваться его библиотекой, необходимой ему для педагогической работы» (Там же. Л. 62). В июне 1925 Розенталь уволился из школы, в сентябре он преподавал в Пединституте им. А. И. Герцена (см.: Там же. Л. 59. Л. 63). Работал он также в ЛГУ, выпускал учебные пособия, в 1935 был арестован в Ленинграде и вместе с семьей отправлен в ссылку в Иргиз (см.: Брачев 2013: 154). После письма Сталину он смог в 1936 устроиться в университет в Одессе, в 1938 работал в Пединституте в Курске, во время войны был в Туркмении. В 1945 в Москве защитил докторскую диссертацию, преподавал в Одесском университете, в 1949 был разоблачен как космополит, но не уволен. С 1954 жил в Москве, читая лекции от общества «Знание» и выпуская популярные книги по истории христианства (подробнее см.: Там же: 145–160).

мизм сцены учения, экзамена и удачно изобразили драку дядюшки с племянником и ссору брата с сестрой. <...> Что касается «Женитьбы», то можно заметить, что все знали свои роли нетвердо и говорили своими словами, так что многие хорошие места пропали. Критик не заметил, что сцена, где женихи критикуют невесту, была из-за недоразумения актерами пропущена; <...> Саламандра⁷².

О спектакле оставили свидетельства еще два тенишевца: Жирмунский – в дневнике и Н. Н. Розенталь – в мемуарах. Не упомянутые ими школьники-актеры становятся известны лишь благодаря автору «Письма в редакцию».

Спектакль прошел 11.02.1906, готовили его полгода. В рекреационном зале на четвертом этаже училища расставили около 400 стульев, устроители с красными ленточками на груди «рассадили маленьких детей, сзади разместились взрослые. В конце зала находилась сцена. Ее скрывал занавес с инициалами училища» (Жирмунский 2013: 235). Актеров «постоянно провожали бесконечные аплодисменты и браво, в особенности Шумкова⁷³ и Котылева⁷⁴, которые отличились в ролях Скотинина и Подколесина» (Там же).

---

⁷² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 151. Л. 4 об. Л. 5. Подпись на Л. 5 об.

⁷³ Владимир Шумков (1892–?) – сын Владимира Васильевича Шумкова, который в 1913 был в чине действительного статского советника и служил старшим инспектором Государственного банка (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 193. Л. 10), и Софии Ивановны; брат Натальи Владимировны Шумковой (в первом браке Гвоздева; во втором Султанова; 1895–1976, см. о ней в публикации: Тименчик 2018: 368–384). В 1901 был принят в приготовительный класс (см.: Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 37. Л. 11). В конце 1905–1906 учебного года получил следующую характеристику: «Развит не в достаточной мере для своего возраста; откуда-то приобрел большие представления о своей особе, почему к замечаниям старших часто относится отрицательно, даже когда эти замечания носят чисто учебный характер. Против упрямства в этих случаях не помогают никакие убеждения. Обнаруживает мало рассудительности. Мало читает, по-видимому, пробавляется полуфантастическими вещами. Необходимо самое серьезное дисциплинирование ума и воли» (Там же. Д. 98. Л. 54). Был оставлен в 4-м параллельном классе еще на полгода. Окончил училище в январе 1911, погиб на Первой мировой войне (см.: Мец 2020: 112).

⁷⁴ Публикатор неверно прочел фамилию в дневнике Жирмунского, поэтому вместо «Котылев» напечатано «Кошелев» (см.: Жирмунский 2013: 235).

«<...> наш классный наставник Николай Николаевич Малышев⁷⁵ с чрезвычайной энергией принялся готовить с нами большой школьный любительский спектакль. Были выбраны для постановки целых две пьесы, правда, с некоторыми сокращениями: “Недоросль” Д. И. Фонвизина и “Женитьба” Н. В. Гоголя. Все исполнители работали с огромным энтузиазмом. Мне досталась очень ответственная роль госпожи Простаковой, – та самая, в которой, как я тогда узнал, подвизался в свои лицейские годы Н. В. Гоголь. Между прочим, эту роль я до сих пор твердо помню наизусть, пожалуй, как и весь текст “Недоросля”, – молодая память обладает мертвой хваткой!

Наш спектакль состоялся на масленице 1906 года и прошел с шумным успехом. Многие из него до сих пор встают у меня перед глазами. Невозможно забыть, например, нынешнего академика Дмитрия Владимировича Скобельцына, – моего тогдашнего товарища, мальчика Митю, – исполнявшего целых две роли: Кутейкина в “Недоросле” и Яичницу в “Женитьбе”. И тот и другой образ он сумел дать очень живо, но особенно сильное впечатление осталось от него в Яичнице, к которому он хорошо подходил ростом и комплекцией. Не могли мы, разумеется, не обратить внимания и на каламбурное совпадение последних букв его фамилии – “цын” с окончанием фамилии “Яичницын”, как хотел было назвать себя гоголевский Яичница, но раздумал, чтобы не было похоже на “сукин сын”.

Мальчишкам по необходимости приходилось выступать и в женских ролях. <...> На долю одного, очень способного юного актера, выпала сложная задача изображать в “Женитьбе” женщину – сваху Феклу Ивановну, а в “Недоросле” мужчину – немца-гувернера Вральмана. Но он нашел выход из положения, заставив своего иностранца хвастаться и врать на самых высоких, визгливых нотах. Кстати, жизненная судьба этого разностороннего артиста, сына известного врача-гигиениста профессора В. В. Гориневского и ставшего впоследствии талантливым художником-архитектором, сложилась чрезвычайно трагично, но он сумел перенести ее с неизменно-твердой и светлой бодростью духа⁷⁶.

---

⁷⁵ О Н. Н. Малышеве см.: прим. 32.

⁷⁶ О друге Н. Розенталя Г. В. Гориневском см. прим. 37.

На одной из последних репетиций мы были радостно взволнованы сообщением, что к нам приехала для критических указаний какая-то известная артистка. Говорили, будто бы это – сама прославленная Вера Федоровна Комиссаржевская. Но приехавшая оказалась ее младшей сестрой, – также большим мастером сцены, – Н. Ф. Скарской⁷⁷. <...> Надежда Федоровна осталась, в общем, довольна нами, но советовала нам не злоупотреблять жестикуляцией и скороговоркой» (Розенталь Н. 1960: s. p.).

Что касается прежде неизвестных исполнителей, перечисленных в «Досуге», то в «Недоросле» Митрофана играл Константин Гилевич⁷⁸, Стародума – Борис Проценко⁷⁹. В «Женитьбе» роль Агафьи Тихоновны исполнил Георгий Ростовцев из 4-го параллельного класса⁸⁰, свахи Феклы Ивановны – Гориневский, Кочкарева –

⁷⁷ Надежда Федоровна Скарская (1868–1958) – актриса, вместе с мужем П. П. Гайдебуровым основательница «Передвижного драматического театра» (1905).

⁷⁸ Константин Гилевич (4.03.1892–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 27). Поступил в подготовительный параллельный класс в 1901 (см.: Там же. Д. 40. Л. 19). В 1905–1906 учился в 4-м параллельном. Училище не закончил. В мемориальных списках числится Константин Александрович Гилевич, 1894, арестованный в Чите 2.12.1934 и приговоренный 20.04.1935 ОСО НКВД к 5 годам лагеря (см.: <https://base.memo.ru/person/show/2574573>), но нет уверенности, что это один и тот же человек.

⁷⁹ Борис Гаврилович Проценко (23.07.1892–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 3. Д. 5469. Л. 3. Копия). Родившийся в Петербурге сын подмастерья портновского цеха Н. Д. Дмитриева, Борис был усыновлен тифлисским гражданином Гавриилом Кондратьевичем Проценко. Ушел из Тенишевского в 1906, окончил с серебряной медалью Самарское коммерческое училище, получив звание кандидата коммерции, и в 1909 был принят на механическое отделение Политехнического института (см.: Там же. Л. 2. Л. 3 об. Копия. Л. 5. Копия. Л. 6. Копия). В апреле 1915 собирался поступить в военное училище, 13.05.1915 просил отчислить его из института (см.: Там же. Л. 61. Л. 63. Л. 66). По воспоминаниям дружившего с ним Н. Н. Розенталя, он ушел на фронт (см.: Розенталь Н. 1960: s. p.). Возможно, что именно он в звании подпоручика участвовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе (см.: <https://xn--90adhkb6ag0f.xn--plai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-pr-pya.html>).

⁸⁰ Георгий Ростовцев (27.8.1893–?) – сын гимназического преподавателя древних языков Николая Яковлевича Ростовцева и Елизаветы Юлиевны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 30 об. – 31). Поступил в подготовительный класс в 1901 (см.: Там же. Д. 37. Л. 10). В характеристике за 1905–1906 говорится: «Работящий, способный мальчик» (Там же. Д. 98. Л. 48). Окончил училище в мае 1910 (см.: Мец 2020: 111). Его брат Лев (12.12.1889–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 44) учился классом старше Мандельштама (см.: Там же. Д. 64. Л. 12). Ушел из 7-го класса 22.04.1905 (см.: Там же. Д. 10. Л. 244).

Гердзей (он же был и режиссером⁸¹), Анучкина играл Шумков, Жевакина – Григорий Фейнберг⁸² из 4-го параллельного, Арину Пантелеймоновну – Борис Ланг⁸³ из того же класса, роль Степана, слуги Подколесина, сыграл Сергей Быстров⁸⁴.

Из других публикаций журнала «Досуг» назовем реферат «Кровь и кровообращение» Г. Ростовцева и начатый печатанием реферат «Шумиро-Аккадьяне. Их мировоззрение» Гориневского⁸⁵.

«Тенишевец» и «Пробужденная мысль»

Оба новых журнала появились в училище осенью 1906, оба издавались типографским способом⁸⁶. Инициатором первого жур-

---

⁸¹ См.: Жирмунский 2013: 235.

⁸² Григорий Фейнберг (21.4.1892–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 31) иудейского вероисповедания, сын Морица Григорьевича Фейнберга и Ольги Михайловны (см.: Там же. Л. 30 об. – 31). В 1901 принят в подготовительный класс (см.: Там же. Д. 37. Л. 10). Из характеристики за 1905–1906: «При хороших способностях является счастливым обладателем колоссальной лени, которая мешает ему даже являться вовремя на уроки. Несомненно, в этом встречает сочувствие со стороны своей мамы» (Там же. Д. 98. Л. 52). Постановлением Педагогического комитета был переведен в пятый класс, но летом ему требовались занятия историей, русским и немецким языками, и географией (см.: Там же). Училище не окончил.

⁸³ Борис Ланг (5.10.1892–?), евангелическо-лютеранского вероисповедания, сын купца Давида Борисовича Ланга и Елизаветы Иосифовны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 30 об. – 31). Принят в подготовительный класс в 1901 (см.: Там же. Д. 51. Л. 81). В сведениях об успехах и поведении за 1905–1906 сказано: «Назойливость в сравнении с прошлым годом наблюдалась еще в больших размерах. Болтлив, непоседлив на уроках. Колоссально ленив» (Там же. Д. 98. Л. 41). Был оставлен в четвертом классе еще на полгода. Училище не закончил.

⁸⁴ См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 151. Л. 4 об. – Л. 5 об. Сергей Федорович Быстров (10.12.1892–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 26 об.). Поступил в подготовительный класс в 1901 (см.: Там же. Д. 37. Л. 10). Из характеристики за 1905–1906: «Умственное и нравственное развитие пока еще находится в ребяческом состоянии» (Там же. Д. 98. Л. 34). Подобно Лангу, Павловскому и Шумкову, он был оставлен в 4-ом параллельном еще на один семестр. Окончил училище в январе 1912 (см.: Мец 2020: 114).

⁸⁵ См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 151. Л. 6 об. – 8. Л. 8–12 об. Обе публикации упоминались в: Вовина-Лебедева 2006: 218, 219.

⁸⁶ Записка директора о печатании «Тенишевца» тиражом 125 экз. датирована 13.11.1906 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 6. Л. 223), вероятно, она относилась к 3-му номеру, который вышел 15.11.1906 (4-й появился 10.12.1906), о датах выхода

нала был Владимир Валенков⁸⁷. 9.05.1906 Жирмунский записывал

см. ниже. Высказывалось ошибочное мнение, что «Тенишевец» был единственным школьным журналом, издававшимся в типографии (см.: Вовина-Лебедева 2006: 204). По свидетельству Жирмунского, Острогорский сказал редактору «Пробужденной мысли» Анатолию Надежину: «Я вам доверяю, типография будет печатать ваш журнал без моей подписи» (Зенченко 1958: 15). О Надежине см. прим. 96.

⁸⁷ Владимир Валенков (10.8.1889–31.12.1971, Ольденбург, Нижняя Саксония) – сын помещика, ветеринарного врача Николая Федоровича Валенкова и Марии Абрамовны (урожд. Ушаковой; 1865 – декабрь 1941, в блокаду, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 38 об. – 39; Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61681. Л. 2; <http://vizz.nlr.ru/blockade>). Окончил Тенишевское в 1908 (см.: Мец 2020: 106). В 1909 поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61681. Л. 2 об.) (информация содержится в студенческом деле его младшего брата Александра). Летом 1911 ездил в Гейдельберг (см.: Жирмунский 2013: 309). Вероятно, он участвовал в Гражданской войне на стороне белых, в 1920 оказался в Бресте, т. е. на территории Польши. Преподавал естествознание в русской гимназии, после окончания Второй мировой войны жил в Германии (см.: <https://www.realbrest.by/novosti/istorija-bresta/vladimir-valenkov-uchitel-russkoi-gimnazii-v-breste-nad-bugom-uchilsja-s-mandelstamom-i-sluzhil-u-bulak-balahovicha.html>). Автор воспоминаний об Острогорском, в которых писал: «Сколько, должно быть, усилий стоило ему научить нас, избалованных барской обстановкой, уважать чужой труд, любить работать и самим уметь работать! Как трудно было вселить в нас, сытых и беззаботных, настоящую любовь к людям!» (Валенков 1908: 9). Об отношениях Жирмунского с Валенковым, его братьями и сестрой см.: Жирмунский 2013: 291–292, комментарий. (За предоставление информации о дате и месте кончины благодарю архивиста М. Класен из архива Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете.) Младшие братья Владимира, Александр и Николай, также учились в Тенишевском. Александр Николаевич Валенков (16.01.1894 – декабрь 1941, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 20 об. – 21; <http://vizz.nlr.ru/blockade>) поступил в первый класс 1.09.1904 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61681. Л. 14 об.), окончил училище в мае 1912 (см.: Мец 2020: 115). В 1913 записался на историческое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, 8.01.1917 обвенчался с дочерью подпоручика Тамарой Люциановной Зелинской, 19 лет (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61681. Л. 2. Л. 33 об. Л. 35). В сентябре 1918 просил продлить ему срок пребывания в университете: «В течение первых четырех лет я сдал 10 экзаменов и получил зачет 4 полагающихся просеминариев. Последний же год я не мог заниматься исправно по причине чрезвычайно тяжелых условий 1917–1918 года и этот год у меня прошел бесследно» (Там же. Л. 3). Александра оставили в числе студентов до 1.06.1919 (см.: Там же). 6.12.1921 он писал проректору, прося разрешения на проезд в Петроград для сдачи оставшихся экзаменов, работал он в это время в Шамовской педагогической школе по адресу: Дмитровка Александрийского уезда Кременчугской губ. (см.: Там же. Л. 40. Л. 40 об.). Его жена была родной сестрой литературного критика К. Л. Зелинского. Брак был недолгим, не позднее 1926 ее мужем стал Михаил Александрович Танин-Цуриков (см. письмо Зелинского от 20.03.1926 к сестре и ее мужу: <https://rgali.ru/obj/13015735>). Танин-Цуриков был расстрелян 1.11.1937 (см.: сталинские расстрельные списки:

в дневнике:

Он пытался убедить меня в необходимости школьной публицистической газеты (журнала, вернее) и горячо развивал свои планы. Я несколько умерил его пыл несколькими практическими соображениями, однако издание порешено между нами, и завтра же мы начнем в школе свою работу: поговорим с А. Б.⁸⁸, с членами

<https://stalin.memo.ru/persons/p12377>), его жену ОСО при НКВД приговорило 2.02.1938 к 8 годам. Прибыла в Акмолинский лагерь 18.03.1938. Освобождена 26.08.1944 (см.: <https://base.memo.ru/person/show/2416>). Николай Николаевич Валенков (18.11.1896 – октябрь 1941, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 21) осенью 1906, когда его брат стал редактором «Тенишевца», учился в подготовительном классе (см.: Там же. Л. 1 об.). Окончил училище в 1916 и поступил на экономическое отделение Политехнического института, но уже в сентябре 1916 забрал документы (см.: Там же. Ф. 478. Оп. 3. Д. 965. Л. 2. Л. 11). В 1930-е руководил лабораторией в Ленинградском оптическом институте, был арестован 23.09.1936 и приговорен ОСО при НКВД 27.01.1937 к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 18.09.1990 (см.: <https://base.memo.ru/person/show/2935376>; на сайте указана неверная дата рождения – 1.12.1896, вместо 30.11.1896 по новому стилю). После освобождения жил в Ленинграде в одной квартире с матерью и Александром и умер в блокаду (см.: <http://viz.nlr.ru/blockade>; на сайте приведен неверный год рождения Николая).

⁸⁸ Александр Борисович Сахаров (14.04.1872–1941, в блокаду, см.: <http://viz.nlr.ru/blockade/show/990618>). Его личного дела в архиве Тенишевского училища не сохранилось, в адресных книгах «Весь Петербург» на 1903–1906 его имя отсутствует. По всей вероятности, именно он преподавал математику в харьковской женской гимназии Н. Я. Грегорцевич в 1903 (см.: <https://rgia.su/object/934467>; по этому источнику приводим дату и месяц рождения), а в харьковской 4-й мужской гимназии – математику и физику (см.: <https://forum.vgd.ru/?o=1&t=41100&st=&p=1150707>). Осенью 1904 его пригласили в Тенишевское «дополнительным наблюдателем», поскольку открылся новый – 8-й – класс (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 15. Л. 80), вскоре он начал вести уроки математики. Ушел из Тенишевского летом 1916 из-за конфликта, мотивы которого неизвестны. В 1922 заведовал книжным магазином при Доме литераторов (см.: *Весь Петроград* 1922: 580). Был членом и многолетним казначеем основанного в 1922 Общества экслибрисистов (см.: *Труды* 1924: 2), неоднократно выступал в нем с докладами. Так, 16.08.1923 «был заслушан доклад А. Б. Сахарова “Девизы, афоризмы и изречения на русских книжных знаках”. Докладчик собрал и классифицировал 289 вариантов надписей, весьма интересных и характерных по разнообразию вкладываемого в них владельцами содержания» (Там же: 16). Хорошо известен книжный знак, созданный для Сахарова В. В. Гельмерсеном в 1921. Надпись на экслибрисе: «Из книг А. Б. Сахарова. Ты, череп, что в углу смеешься надо мной, / Зубами белыми сверкая, / Когда-то, может быть, как я, владелец твой, / Блуждал во тьме, рассвета ожидая». Описание экслибриса: «В готическом обрамлении у стола стоит Фауст, опираясь одною рукой на глобус, а другую на стол, на котором лежат книги и череп». Библиотека Сахарова состояла «из книг по художественной

кружка самообразования (бывш. Борьбы с куреньем), дальше со «светочами училища» шестого, пятого и четвертого класса. Я уверен, что дело у нас закипит. Валенков, байбак по характеру, решившись взяться за дело в столь возвышенных словах, какие он произносил сегодня – слишком идеалист, чтобы испугаться затруднений (Жирмунский 2013: 259).

Редакторами стали, кроме Валенкова и Жирмунского⁸⁹, их одноклассник Георгий Нечволодов⁹⁰ и шестиклассник Игорь Ашешов⁹¹,

---

литературе, истории, истории литературы, астрономии и математике» (Там же: 17, 23). В 1930-е был доцентом Института механизации социалистического земледелия.

⁸⁹ Большинство его публикаций в журнале подписано криптонимом В. Ж. (см.: Лавров 2007: 546).

⁹⁰ Георгий Нечволодов (8.08.1889-?) – сын генерал-майора (в 1915 – генерал-лейтенант, см.: Весь Петроград 1916: 480) Платона Платоновича Нечволодова (1856–1936, в эмиграции, см.: <http://histpol.pl.ua/ru/petrovskij-poltavskij-kadetskij-korpus/vospitanniki-ppkk-ukazatel-po-godam-vypuska/vospitanniki-ppkk-1873?id=2558>), служащего в Главном артиллерийском управлении, и Нины Васильевны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 37 об. – 38). Георгий был принят в училище в январе 1904 (см.: Там же. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1461. Л. 3 об. – 4), окончил его в 1908 (см.: Мец 2020: 107). Из-за нескольких четверок в аттестате был зачислен в Политехнический институт лишь вольнослушателем, да и то по просьбе отца, поданной в министерство торговли и промышленности, которому были подчинены и институт, и Тенишевское. В июле 1912, учась на металлургическом отделении уже как действительный студент, уволился для отбывания воинской повинности. Освобожденный от нее из-за хронической болезни, он вернулся в институт в январе 1913, в апреле женился на дочери потомственного почетного гражданина Марии Николаевне Петровой. В мае 1916 окончил институт, получив профессию инженера-металлурга (см.: ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1461. Л. 9–9 об. Копия. Л. 17–17 об. Л. 19. Л. 32. Л. 36 об. Л. 62). Его младший брат Дмитрий учился в 1905–1906 в 1-м параллельном классе и был оставлен в том же классе на полгода (см.: Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 98. Л. 3). Об отце и старшем брате Вадиме (?–1977, в эмиграции), учившемся в Консерватории и окончившем Политехнический институт (см.: Незабываемые могилы 1999–2007, 5: 97, 98).

⁹¹ Игорь Ашешов (31.07.1891–1961, в эмиграции) – сын помощника присяжного поверенного, журналиста, драматурга, одного из основателей журнала «Новая Россия» (1922) Николая Петровича Ашешова (1866–1923) и Варвары Александровны, урожд. Протасовой (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 34 об. – 35). Отец сотрудничал в самарской и нижегородской печати, переводил с французского. С женой разошелся, сына воспитывала свояченица. В 1900 переехал с сыном в СПб. (см.: Таранова 2008: 19, 23). Игорь окончил училище в мае 1910 (см.: Мец 2020: 111) вместе с Гориневским, Н. Розентаем, Г. Ростовцевым, Скобельцыным и С. Федоровым. Учился в Саратовском университете, служил бактериологом в лаборатории Белой армии, жил в Югославии,

а с декабря 1906 – и семиклассник («параллелец»⁹², как и Валенков) Константин Ляндау⁹³. Под их редакцией журнал выходил с октября 1906 по апрель 1907 (№ 1 – 1.10.1906, № 2 – 20.10.1906, № 3 – 15.11.1906⁹⁴, № 4 – 10.12.1906, № 5 – 15.01.1907, № 6 – 20.02.1907, № 7 – 1.04.1907)⁹⁵. Затем, с осени 1907, редакторы сменились, а журнал выпускался еще несколько лет и распространялся не только в училище, но «в известной мере и за его пределами» (Розенталь Л. 2010: 494).

Редактором «Пробужденной мысли» был бывший одноклассник Мандельштама Анатолий Надежин⁹⁶. 1-й выпуск журнала вышел в ноябре 1906, 2-й – 13.12.1906, 3-й – в марте или апреле 1907. Еще один номер «Пробужденной мысли», о котором известно из заметки в 4-ом номере «Тенишевца» за 1908, Надежин выпустил 5.12.1907⁹⁷.

Первые два номера «Пробужденной мысли» не сохранились; как пишет исследователь, они «известны нам по цитатам в “Тенишевце”, предоставленным в наше распоряжение выпискам А. А. Морозова⁹⁸

Великобритании, Канаде, США, с 1954 – опять в Великобритании (см.: <https://www.domrz.ru/encyclopedia/asheshov-asheshov-igor-nikolaevich-/>).

⁹² Словечко Жирмунского (см.: Жирмунский 2013: 107).

⁹³ См.: Зенченко 1959: 77; Мец 2020: 36.

⁹⁴ См.: Мец 2020: 39.

⁹⁵ См.: Лавров 2007: 546–548.

⁹⁶ Анатолий Надежин (5.04.1889–?) сын нефтепромышленника Алексея Семеновича Надежина и Антонины Владиславовны, учился вместе с Мандельштамом не позднее чем с 3-го класса (1901–1902, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 37. Л. 16). Весной 1906 не был допущен к экзаменам и оставлен на второй год в 7-м классе, почему и закончил училище вместе с младшим братом Вячеславом в 1908 (см.: Мец 2020: 26, 107). Вячеслав Надежин (18.12.1890–?, см. ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 29) учился вместе с Жирмунским. Об Анатолии см. в «Шуме времени»: Мандельштам 2009–2011, 2: 232. Поэт назвал его разночинцем, между тем отец братьев был потомственным дворянином (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 40 об. – 41). Именно так указал свою сословную принадлежность в прошении в ноябре 1914 сам Анатолий, поступая на временную должность помощника делопроизводителя в канцелярию городской санитарной комиссии (см.: Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1415. Л. 1. Копия). Должность эту он исполнял с 17.11.1914 до конца декабря 1914 (см.: Там же. Л. 2. Копия. Л. 3. Копия). В 1921 закончил Политехнический институт, работал бухгалтером в Управлении ленинградских городских железных дорог (см.: Мец 2020: 107).

⁹⁷ См.: Там же: 32, 39, 40.

⁹⁸ Одна из выписок – ироническая заметка шестнадцатилетнего Синани в 1-м номере журнала, в ней речь идет о пятнадцатилетнем Мандельштаме: «Прекрасный оратор-талмудист О. уже начал свою пламенную речь <...> кончить ему не удастся, его

и по выдержкам из <...> работы Н. С. Зенченко»⁹⁹ (Мец 2020: 39). О реакции Острогорского после выхода 1-го выпуска «Пробужденной мысли» сообщал 4-й номер «Тенишевца»:

В четверг, 10-го ноября в XIII а и б семестрах¹⁰⁰ не было урока законоведения. В класс пришел Александр Яковлевич, который в присутствии обоих семестров долго говорил с редактором «Пробужденной мысли». А. Я. упрекал А. Надежина в оплевании как всего училища, так и идеи, положенной в его основу. В заключение А. Я. выразил свое крайнее огорчение по поводу поведения журнала (цит. по: Мец 2020: 38).

Подобная реакция не могла быть обусловлена лишь политически радикальными взглядами редактора и авторов журнала. О том, что именно так возмутило Острогорского, дает представление информация, которая содержится в написанной спустя почти год статье Жирмунского «По поводу “Пробужденной мысли”<,> или о свободе печати в нашем училище»:

Вопрос о свободе печати <...> никогда не возникал в нашем училище до самого последнего времени. Этот вопрос был впервые вызван появлением «Пробужденной мысли», первого ученического журнала в нашем училище, который решился оплевать свою alma-mater (мать-кормилицу) и в резких выражениях выставить на позор всю деятельность наших преподавателей. <...> В своем отношении к учителям (№ 1) и, отчасти, к товарищам (№ 2), в своих карикатурах «Мысль» переступила всякие границы

хватаят, и начинается знаменитый “чиркуль”, состоящий в том, что жертву, предвзвительно свалив на спину, хватают за руки и крутят по полу <...> Наконец, кончилось. Можно идти домой. И тут поклонник долга О. не забывает великого назначения своей жизни и меняет свои калоши и пальто на чужие (лучшие, конечно)» (Мец 2020: 31–32). Это первое описание Мандельштама в печати – и первая карикатура на него. Как недавно было очень точно подмечено, «образ ни одного большого русского поэта первой половины XX столетия не подвергался <в мемуарах современников. – М. С.> такому сильному и массивному окарикатуриванию, как образ Мандельштама» (Лекманов 2022: 126).

⁹⁹ Имеется в виду статья: Зенченко 1959: 59–95.

¹⁰⁰ То есть в обоих 7-х классах.

приличия. Намеки на то, что у нас в училище введут военно-полевые суды, воспитателей заменят палками, что на кухне обед готовят из краденых резиновых галош; история с напечатанием журнал «Черносотенец» вместо Тенишевец, в котором «Мысль» извинялась, как в опечатке, из страха быть привлеченной к товарищескому суду¹⁰¹; сказка «Благодарный Человек», отнесенная к сотрудникам «Тенишевца», – одним словом говоря – «плевки» не могут быть поставлены в плюс этому журналу.

Я слышал среди учеников мнение, что свобода для училищного журнала должна быть ограничена пределами такта, что надо принять репрессивные меры против «Мысли» за ее бестактность. По-моему<,> это неверно. Репрессия только придает бестактности ореол мученической славы. На бестактность можно ответить призывом к товарищескому суду, ответить разъяснением, к которому Александр Яковлевич прибегнул после выхода в свет № 1 «Мысли»¹⁰².

Авторы (кроме Надежина и Синани) и карикатуристы 1-го выпуска остаются неизвестны.

Хотя о содержании 2-го выпуска «Пробужденной мысли» мы почти ничего не знаем, можно предположить, что после внушения Острогорского авторы немного уgomонились и на свою школу больше не клеветали, однако соперников из «Тенишевца» в покое не оставили. Это следует из следующих двух фрагментов статей.

А. Надежин. «К “постороннему родителю”»:

Признавая, что учащиеся делятся на известные группы, прямо противоположные одна другой по своим взглядам и направлениям, я бы считал желательным создание партийного органа у каждой из таких групп (цит. по: Зенченко 1959: 78; со ссылкой на вып. 2. С. 8).

---

¹⁰¹ «<...> в первом номере “Пробужденной мысли”, в разделе “Хроника слухов” сообщалось о выходе из печати журнала “Черносотенец” (с. 12–13), а затем якобы допущенная опечатка исправлялась (на правильное “Тенишевец”, с. 16)» (Мец 2020: 38).

¹⁰² Тенишевец. 1907. № 1 (15 октября). Год II. С. 22, 24.

Синани «Несколько слов о “молодых стариках”»:

Может быть, революция пройдет без нас, но можем ли мы отстраняться от революции? Можем ли мы заниматься в минуты напряжения сил всей страны? Может быть, «разумные» сотрудники «Тенишевца» могут – мы же не можем. Вспомните октябрьскую забастовку, – кто протестовал против нее? Вспомнили? Даже педагоги не возражали, потому что не время было возражать; вопрос был поставлен ребром: или с народом или против него. Но теперь... Теперь вы протестуете... Что же, это «очень разумно». Но не верится нам, что из вас выйдут защитники прав народа! Фразами любите вы отделяться (Цит. по: Зенченко 1959: 78; со ссылкой на вып. 2. С. 11)¹⁰³.

В 5-м номере «Тенишевца», вышедшем после рождественских каникул, 15.01.1907, не замедлили откликнуться:

Кивки на «Тенишевец» и нестроумные выходки на его счет по-прежнему вызвали много споров, в особенности в XIII семестре, где чуть было не произошла драка между одним из редакторов «Тенишевца» и одним из почитателей «Мысли» (цит. по: Мец 2020: 39).

А в редакционной заметке подвели итог:

«Пробужденная мысль» в своем 2-м выпуске определила окончательно свое направление. Очевидно, журнал считает себя партийным органом и прямо противопоставляет себя нам как партии; это особенно видно из письма Анатолия Надежина. По этому поводу мы должны заявить, что «Тенишевец» – беспартиен (Там же).

---

¹⁰³ По поводу стоящих вместо подписи инициалах Мец пишет, что Зенченко допустила «неточность в ссылке на источник: подпись означена “Н. С.” вместо правильного “Б. С.”; исправление внесено согласно цитате в другом источнике: М. В. <Марк Вольф?> Критика 2-го выпуска “Пробужденной мысли” // Тенишевец. 1906. № 6. 20 февр. С. 92» (Мец 2020: 40).

Следует упомянуть еще одну публикацию «Пробужденной мысли», которую привел в своей биографии Манделъштама один из первых манделъштамоведов Кларенс Браун (Clarence Brown). Это открытое письмо к преподавателю словесности в старших классах Вл. В. Гиппиусу, помещенное в первом или втором номере журнала:

Dear Vladimir Vasilevich!

At one lesson you announced to us that when you arrive in our classroom you have already determined in advance to have such-and-such students recite and that even if they should not be present (regardless of whether or not they have serious reasons for being absent) you will nevertheless give them the grade which they would have received for an unsatisfactory answer. When we naturally asked why, you said that you would tell us after the lesson, but... you didn't tell us. Now we hope that you will, in the next issue of Awakened Thought, satisfy our just request (Brown 1973: 29).

3-й по счету (и 1-й по нумерации) выпуск «Пробужденной мысли» объемом в 16 страниц уцелел и хранится в РНБ¹⁰⁴. Как сказано выше, номер вышел весной 1907, он открывался следующим воззванием, подписанным «А-ий»:

Когда наступает весна, когда солнце показывается над горизонтом и начинает ласкать своим светом замерзшую землю, когда все просыпается и приветствует освобождение земли из-под гнета морозов – тогда пробуждается Мысль! <...> мы зовем товарищей

---

¹⁰⁴ Экземпляр был найден Г. Дальним и В. Сажиним (см.: Мец 1988: 105). Г. Дальний – псевдоним Г. Г. Суперфина. Приведем оглавление номера (в журнале оно отсутствует, как и во всех тенишевских изданиях, которые мы видели):

- С. 1. К товарищам. А-ий.
- С. 2. Волны могучие, смелые волны. А. Л. Б.
- С. 2-3 Сон. Б. Синани.
- С. 3. Тянется лесом дороженька пыльная... Фитиль.
- С. 4-5. Синие и красные сны Ю. Каменский.
- С. 5-7. «Анархист». Бес.
- С. 8. Среди лесов унылых и заброшенных О. М.
- С. 8-9. Две ночи. Икс.
- С. 10-14. «Два пути». Камень.
- С. 14-16. Журнал «Вперед». В. Сом.

выступить с нами вместе на бой с той реакцией, которая свивает себе уютное гнездо под знаменами «чистого искусства».

Идите же к нам, товарищи, поднимем и высоко водрузим стяг «Пробужденной мысли» <...> мы зовем вас к себе, зовем, как друзей. Все, что вы пережили, перечувствовали – все несите на страницы сборника и тогда наши, в отдельности слабые голоса, грянут мощным и стройным аккордом <...>¹⁰⁵.

Воззвание написал редактор Надежин¹⁰⁶. Среди авторов номера – Синани, Юрий Каменский¹⁰⁷, Мандельштам, опубликовавший два стихотворения, одно под псевдонимом «Фитиль», другое – под своими инициалами¹⁰⁸, три публикации не атрибутированы. Из рецензии, автор которой подписался как «В. Сом.», узнаем, что Дмитрий Скобельцын, бывший одним из сотрудников журнала «Вперед», отпускал «по поводу журнала “Пробужденная мысль” колкие замечания, часто переходящие в “братское порицание”», и что «в одном из первых номеров “Тенишевца” журнал “Пробужденная мысль” был “обозван” “плевательницей”»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Пробужденная мысль. 1907. Вып. 1. С. 1.

¹⁰⁶ См.: Мец 2020: 40.

¹⁰⁷ Кроме стихотворения в прозе «Сон», Синани принадлежит очерк «Анархист», атрибуция Меца, публикацию см.: Мец 2020: 60–63. Помимо стихотворения «Синие и красные сны», Каменским написана статья «Два пути», также атрибутированная Мецем (см.: Мец 2020: 40, 87–88, публикация стихов). Юрий Каменский (28.10.1888–1956, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 43) – сын потомственного дворянина Андрея Васильевича Каменского, члена Новгородской губернской земской управы, и Леонтины Карловны (см.: Там же. Л. 42 об. – 43). В 1903–1904 учился в 6-м классе вместе с Л. Ростовцевым и В. Шнитниковым (см.: Там же. Д. 64. Л. 12), то есть классом старше Мандельштама. По-видимому, в следующем 1904–1905 был оставлен на второй год (в 1905 семестровую систему еще не ввели) и оказался в одном классе с Мандельштамом. 24.03.1906 канцелярия училища сообщила его отцу, что сын допущен к экзаменам за 7-й класс (см.: Там же. Д. 10. Л. 329). Окончил училище в 1907, стал экономистом, оставил мемуары (см.: Каменский 2009: 484–522). Подробнее о нем см. в предисловии Меца к публикации рукописей Каменского: Мец 2020: 85–90; дополнительный комментарий к этой публикации см.: Мец, Кашеева 2021: 189–204.

¹⁰⁸ Первую публикацию стихотворений см.: Мец 1988: 104–107.

¹⁰⁹ «Пробужденная мысль». 1907. Вып. 1. С. 14, 15. Фамилия Скобельцына передана как «Скобельцин», см. о нем прим. 43.

«Заниматься в минуты напряжения сил всей страны» (как писал Синани) и сдавать в апреле-начале мая 1907 11 экзаменов¹¹⁰ восьмиклассникам все же пришлось. 15.05.1907 Мандельштам, Синани и Каменский окончили Тенишевское и были приняты – первые двое вольнослушателями на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета¹¹¹, а третий – на экономическое отделение Политехнического института¹¹². Вскоре Мандельштам и Синани забрали свои документы из университета, первый – 8.10.1907, второй – 8.11.1907¹¹³. Немного погодя Мандельштам уже ехал в Париж¹¹⁴, а Синани, выдержав «удовлетворительно» в Феодосии экзамен по латинскому языку 31.05.1908¹¹⁵, смог осенью записаться на юридический факультет.

«Революционные» дела и ссоры в Тенишевском закончились. 15.10.1907 вышел новый номер «Тенишевца» с новой редакцией, приглашенной еще весной¹¹⁶, поскольку «редакторы выдвигались не самочинно, а выбирались» (Розенталь Л. 2010: 494). Это были Виктор Вейсбейн¹¹⁷, Марк Вольф¹¹⁸, Арон Левинсон¹¹⁹, Ной Рубашев¹²⁰.

---

¹¹⁰ См.: Мец 2020: 43–44.

¹¹¹ См.: Сальман 2010: 449; Сальман 2013b: 210.

¹¹² См.: Мец 2020: 85.

¹¹³ См.: Сальман 2010: 449; Сальман 2013b: 211.

¹¹⁴ См. посланную им родителям 16/29.10.1907 открытку из Вильны: Мандельштам 2009–2011, 3: 354.

¹¹⁵ См.: Сальман 2013b: 211.

¹¹⁶ См.: Тенишевец. 1907. № 1. Год II. С. 5.

¹¹⁷ Виктор Вейсбейн (Никополь, 14.3.1892–1909) иудейского вероисповедания, сын инженера-технолога Моисея Кельмановича Вейсбейна (Моисея Клементьевича) и Марии Абрамовны (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 44. Л. 59 об.; Д. 50. Л. 127; Д. 96. Л. 11 об. Л. 32 об. – 33). Поступил в 1-й класс в 1901 (см.: Там же. Д. 50. Л. 126). Виктор написал об Острогорском в сборнике его памяти: «Я любил Александра Яковлевича за то, что один взгляд его, такой внимательный и ясный – ободрял, создавал уверенность, что можешь достигнуть чего-то светлого, хорошего. Я любил его за то, что знал, как он любил и уважал во мне мое человеческое, хорошее и так ласково, снисходительно, необидно прощал мне мои ошибки и недостатки. <...> И особенно стал я любить его и не столько бояться, как глубоко уважать – с 1905-го года, когда понял, сколько он вынес и выстрадал, в то время как мы поступали легкомысленно, ничем не рискуя, когда понял, что он любил “Тенишевское Училище” гораздо больше, чем мы» (Вейсбейн 1908: 6). В первых трех классах с ним вместе учился Александр Эмильевич Мандельштам (1892–1942) – брат поэта (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1.

Д. 64. Л. 7; подробнее см.: Сальман 2013b: 204–205). Объявление о смерти Виктора см.: Тенишевец. 1909. № 1 (15 декабря, 2-я страница обложки). Владимир Валенков писал в некрологе Виктору: «мне пришлось работать вместе с ним в Тенишевце, вспомнить все наши разговоры об общем дорогом деле, о том, как все более и более росла любовь Вити к этому делу, как, уже больной, он писал в письме, что несмотря на то, что ему придется остаться в училище лишних полгода, он утешает себя мыслью, что останется это время на посту редактора Тенишевца» (Тенишевец. 1910. № 2. 31 марта. С. 5).

¹¹⁸ О М. М. Вольфе см. прим. 50.

¹¹⁹ Арон Левинсон (Вильна, 15.02.1890–?) иудейского вероисповедания, сын купца Иосифа (Иосифа-Вульфа Мордуха) Аароновича Левинсона и Евы Васильевны (Вульфовой), поступил в 3-й класс в 1903 (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 96. Л. 11 об. Л. 34 об. – 35; Д. 51. Л. 88. Л. 89. Копия). Сохранилась его характеристика, написанная учителем ручного труда Г. К. Соломиным в 1904: «Работает лениво, но мальчик мягкий и податливый, самостоятельности проявляет мало, довольно сдержан и, пожалуй, немного застенчив» (Там же. Д. 82. Л. 90). Осенью 1907 был в 6-м классе (12-м семестре), окончил Тенишевское в январе 1910 (см.: Мец 2020: 110). О Г. К. Соломине см.: Сальман 2013b: 202–203. Наш текст о Соломине был размещен в Википедии без указания авторства и ссылок.

¹²⁰ Ной Рубашев (5.02.1891–?, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 216) иудейского вероисповедания, сын купца-лесопромышленника Иосифа Григорьевича Рубашева и Розалии Исааковны (см.: Там же. Д. 44. Л. 59 об.; Д. 96. Л. 11 об. Л. 32 об. – 33; Д. 51. Л. 217 об.). Полтора года учился в 1-м реальном училище, прошение о приеме в 3-й класс Тенишевского датируется 3.02.1903 (см.: Там же. Д. 51. Л. 215. Л. 217), очевидно, тогда же выдержал вступительные экзамены (Л. Розенталь подвергался вступительным испытаниям в апреле 1906 и начал учиться с осени того же года, см.: Розенталь Л. 2010: 472). В аттестате дата поступления 1.09.1901 (см. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 55188. Л. 3 об. – Л. 4). Осенью 1907 учился в 7-м классе (13-м семестре). Окончив училище в мае 1909, поступил на юридический факультет Петербургского университета, который закончил в марте 1913 (см.: Там же. Л. 2. Л. 10). Его фамилия в журнале печаталась то как Рубашов, то как Рубашев (см.: Тенишевец. 1907. № 1. Год II. С. 5, 32). Умер в эмиграции (см.: Мец 2020: 110). Его младший брат Исаак (24.03.1895–?) в 1907–1908 учился в 3-м классе (5-й–6-й семестры) (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 6. Л. 23). Среди одноклассников Исаака были два ставших впоследствии известными человека. Во-первых, писатель и переводчик Андрей Николаевич Егунов (13.09.1895–1968, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 23 об.). В современных источниках приводится неверная дата его рождения: 26.09.1895 по новому стилю, т. е. 14.09.1895 по старому. О Егунове см.: Соболев [2017a]: с. р.; Соболев [2017b]: с. р. Во-вторых, зоолог и этнограф, основатель и первый директор Лапландского заповедника Герман Михайлович Крепс (29.04.1896–1944, см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 118. Л. 6. Л. 23 об.). В современных источниках допущена та же ошибка: его датой рождения указывается 12.05.1896 вместо 11.05.1896 (по новому стилю). Брат Германа, Евгений Михайлович Крепс (1899–1985), ставший впоследствии крупным ученым-физиологом, членом АН, учился в Тенишевском с декабря 1908 по декабрь 1916 вместе с Евгением Эмильевичем Мандельштамом (1898–1979), младшим братом поэта (см.: Крепс 1989: 8, 11, 14, 16), но

в разных семестрах. Евгений Мандельштам поступил в первый класс осенью 1907 и закончил училище на полгода раньше Крепса, в мае 1916 (см.: Мандельштам Е. 1995: 19, 129). Коллекционер М. С. Лесман 31.08.1971 записал воспоминания Е. М. Крепса, видевшего О. Э. Мандельштама в 1938 в лагере «Вторая речка». Они были опубликованы вдовой Лесмана, процитируем фрагмент: «Обратил внимание на интересное лицо. Седой, большие глаза, маленького роста. В первую же встречу с Мандельштамом Е. М. Крепс пытался завязать с ним беседу. Мандельштам отнесся к Крепсу с подозрением. “Я думал, что получу ключ к нему, когда сказал, что учился в Тенишевском училище. Услышав это, он встрепенулся... – “...У вас есть брат Евгений?” – “Да”. – “Я с ним учился в Тенишевском училище, но на разных семестрах”. – “Как ваша фамилия?” – спросил Мандельштам. Я назвал себя, но моя фамилия была ему незнакома. Дальше... я сделал ошибку, спросив Мандельштама, что ему инкриминируется. Мандельштам сразу замкнулся” (Князева 1990: 51). Неудивительно, что фамилия «Крепс» была незнакома Мандельштаму, ведь старший брат Евгения Крепса, Герман, учился во 2-м классе (см.: ЦГИА СПб. Ф. 176. Оп. 1. Д. 119. Л. 22 об.), когда Мандельштам был в 8-м. П. М. Нерлер беседовал с Е. М. Крепсом 30.03.1984 (см.: Нерлер 1989: 373). Приведем ту часть рассказа, которая относится к первой встрече Крепса с Мандельштамом: «Крепс обратил внимание на седого невысокого человека, на которого ему указали как на поэта по фамилии Мандельштам: большие глаза, интересное лицо. <...> Он подошел и обратился по имени-отчеству: “Здравствуйте, Осип Эмильевич!” Но Мандельштам сидел на земле и, глядя в пространство, никак не реагировал на приветствие. Тогда Крепс обратился несколько иначе: “Осип Эмильевич, я тоже тенишевец – брат Термена Крепса...” Мандельштам тут же вскочил, обрадовано заулыбался и возбужденно начал вспоминать общих тенишевских знакомых. Но тут Крепс спросил Мандельштама о том, что же ему инкриминируется. Он допустил бестактность, об этом не принято спрашивать, и поэт сразу замкнулся» (Нерлер 2014: 484, курсив автора. См. тот же текст: Нерлер 1989: 373 (до слов «тенишевских знакомых»); Нерлер 2010: 145; Нерлер 2015: 153–154). Главное, что вызывает удивление в рассказе Нерлера, это имя «Термен Крепс». Такого брата не было у Германа и Евгения Крепса, и не было в Тенишевском такого ученика. Обращает также на себя внимание редкостное сходство записей, сделанных с промежутком в 12 с половиной лет разными людьми: «интересное лицо. Седой, большие глаза, маленького роста» (Лесман); «седого невысокого человека <...> большие глаза, интересное лицо» (Нерлер); «я сделал ошибку, спросив Мандельштама, что ему инкриминируется. Мандельштам сразу замкнулся» (Лесман); «Крепс спросил Мандельштама о том, что же ему инкриминируется. Он допустил бестактность, об этом не принято спрашивать, и поэт сразу замкнулся» (Нерлер). И резкое различие: у Лесмана Крепс упоминает о брате Мандельштама, Евгении Эмильевиче, у Нерлера – о своем брате (несуществующем Термене). Уточним, кстати, что арестован Е. М. Крепс был в апреле 1937 (см.: Крепс 1989: 133; <https://base.memo.ru/person/show/3105296>, а не в 1938, как сообщает Нерлер, см.: Нерлер 2010: 145). Освобожден – весной 1940 (см.: Крепс 1989: 135, а не в 1939, см.: Нерлер 2010: 145). Самый младший из братьев, Лев Михайлович Крепс (30.05.1906 – после апреля 1985), также учился в Тенишевском, куда в 1918 пришел преподавать литературу Н. П. Анциферов (см.: Анциферов 1992: 413). Во время войны Л. М. Крепс в звании старшего лейтенанта медицинской службы работал в эвакогоспитале Ленинградского фронта, см. о нем на сайте «Память народа».

1-й номер «Тенишевца» открывался обращением от редакции:

Нашему журналу снова разрешена розничная продажа, запрещенная в прошлом году¹²¹. <...> Воспитательский совет запрещал продажу номеров школьных журналов в розницу, имея в виду уничтожить в училище торговлю и связанные с ней беспорядки¹²².

Редакция сразу письменно попросила Совет отменить запрещение:

<...> наш журнал – не торговое предприятие. Барыша с него мы, редакторы, не получаем, скорее наоборот; мы только назначаем определенную цену на журнал, соответствующую стоимости журнала, чтобы поровну, по-товарищески, распределить плату между всеми подписчиками, как это делается, например, на экскурсии, когда ученикам разрешают на общий счет купить то или другое. Если в младших классах продажа журнала превращается в торговлю, мы обязуемся не распространять свой журнал в младших классах.

Нам говорили о том волнении, которое так возбуждает учеников при выходе журнала. До сих пор мы, как редакторы, сталкивались, напротив, с хладнокровным отношением к нашему делу при всем интересе к нему. Пусть при этом воспитательский совет взвесит, много ли за год эти волнения принесли вреда. А ведь в противовес этому вреду стоит существеннейшая польза журнальной деятельности. Ведь на ее почве расцвело новое товарищество между учениками, новая любовь к школе, новые дружественные чувства между педагогами и учениками после плачевных недоразумений прошлого (1905–06) года. <...> Нам говорили про денежную конкуренцию между журналами. И это не точно. Одни и те же лица продавали в некоторых семестрах оба журнала; редактор «Пр<обужденной> мысли» предлагал нам, издателям «Тенишевца», свои услуги по продаже оставшихся №№. <...> Мы знаем, что совет воспитателей имеет в виду принцип недопустимости в стенах училища торговли. <...> Но журналы,

---

¹²¹ В прошлом учебном году, т. е. весной 1907.

¹²² Тенишевец. 1907. № 1. Год II. С. 2–3.

как классные, так и общеучилищные, всегда пользовались привилегией в этом отношении; потому что было ясно, что роль издателей у нас в училище – это роль простых посредников, со всего училища собирающих типографу плату за журнал¹²³.

18.09.1907 розничную продажу разрешили.

<...> продажа будет производиться после уроков и в промежутки времени от III до IV урока. На малых переменах «Тенишевец» будет продаваться в старшем классе. Будет открыта подписка на первые 5 №№ вперед¹²⁴.

В заметке «Несколько слов по поводу ограничения свободы журнального дела в Тенишевском училище», подписанной инициалами «М. В.» <М. Вольф? – М. С.>, причины запрещения и содержание редакционной просьбы излагались более четко:

<...> редакция «Тенишевца» <...> в записке, поданной в педагогический совет<,> указала, что журнал без розничной продажи абсолютно существовать не может, мотивируя это между прочим тем, что большинство учеников не пойдет на то, чтобы внести деньги в виде фонда вперед за несколько номеров. <...> Каждый год в училище появлялось несколько журналов, причем в младших классах эти журналы бывали большею частью рукописными, а в старших классах литографировались, а в последнее время печатались. Обыкновенно появление всякого журнала встречалось сочувственно не только со стороны учеников, но и со стороны педагогов. Но вот прошлой зимой на свет Божий родилась «Пробужденная мысль» <...> и педагоги, совершенно справедливо по отношению к «Пробужденной мысли», резко изменили свои взгляды о школьных журналах вообще. Видя тот вред, который приносит грубым и нахальным тоном «Пробужденной мысли», среди преподавателей появилось мнение <sic! – М. С.>, что следовало бы журналы вообще запретить или<,> по крайней мере<,> ограни-

---

¹²³ Там же. С. 3–4.

¹²⁴ Там же. С. 5.

чить их распространение <...> Следствием этого взгляда и было <...> постановление совета»¹²⁵.

Наконец бывший редактор – 16-летний восьмиклассник Жирмунский – сформулировал в уже цитировавшейся статье основания для выпуска тенишевской прессы:

Хотя моя статья написана по «поводу» «Пробужденной мысли», тема, которой я задался, более широкая. Это вопрос о свободе печати в нашем училище. <...> следует ли позволять в журналах обсуждение и осуждение учениками действий преподавателей? На мой взгляд – это следует не только позволять, но следует поощрять всеми силами выражение учениками своих мнений. Я исхожу не из абсолютных принципов «свободы» и «прав человека». К этому заключению я пришел, исходя из принципа педагогической пользы.

Когда в голове ученика рождается инстинктивное чувство: «Это решение педагогичес<еского> совета не хорошо», это чувство чаще всего далеко не сознательное. Но в кружке сотоварищей по «оппозиционным убеждениям» инстинкт растет, превращается в уверенность, в глухое недоброжелательство: так возникает взаимное недоверие учеников и преподавателей <...> В журнале этому чувству есть выход; но в журнале оно должно стать сознательным. Ученик много раз обдумает свою статью; <...> статья будет спокойною, более правильной, без резкостей и увлечений. <...> в суждениях даже тех, кто сами не пишут статей, исчезнет «подпольная» атмосфера <...>

И вместе с тем, какой простор для столкновения мнений, для споров, печатных опровержений. <...> Это будет лучшим средством против бестактной грубости суждений. <...>

Печать – это сходка, где нет горячей атмосферы митинговых речей, нет необходимости говорить *заразительные*¹²⁶ словечки и отвечать<,> не медля ни минуты, без обдумывания,

---

¹²⁵ Там же. С. 19–20.

¹²⁶ Курсив Жирмунского.

без сознательности. Печать – это сходка, где обсуждают, но без баллотировок, спорят, но не имеют власти что-либо решить. Вспомним, что педагогический совет гарантировал нам свободу таких сходок. <...>

Что касается меня, я признаю необходимым ограничение у нас свободы слова в двух отношениях. Во-первых, статьи должны касаться лишь общих вопросов. То, что учитель такой-то поставил в угол ученика, не может быть темой журнальной статьи <...> Можно обсуждать наказание это вообще, как наказание, или, говоря общее <sic! – М. С.> – меру, вообще как меру, а не в приложении к личностям. Во-вторых, свобода печати должна быть ограничена рамками дозволенного в государстве так, чтобы журналы не подводили училище, которое всегда<, > в сущности<, > будет являться «ответственным редактором» органов нашей печати. И было бы в высшей степени непорядочно подводить ту школу, для которой мы собственно и возникли, органы Тенишевского училища¹²⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анфертьева А. Н. 1995. Д. В. Айналов: Жизнь, творчество, архив. – Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 259–312.
- Анциферов Н. П. 1992. Из дум о былом: Воспоминания / Вступительная ст., составление, примечания и аннотированный указатель имен А. И. Добкина. М.: Феникс; Культурная инициатива.
- Аптекман О. В. 1922. Глеб Иванович Успенский. М.: За друга.
- Балашова Ю. Б. 2007. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Издательство С.-Петербургского государственного университета.
- Борман А. А. 1964. А. В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувэн; Вашингтон: [б. и.].
- Б. п. 1908. Острогорский А. Я. [Некролог]. – Исторический вестник. Ноябрь. С. 795–796.
- Брачев В. С. 2013. Судьба профессора Н. Н. Розенталя (1892–1960). – Новейшая история России. № 3. С. 145–160.

---

¹²⁷ Тенишевец, 1907. № 1. Год II. С. 22–25.

- Ваксель О. А. 2012. «Возможна ли женщине мертвой хвала?..»: Воспоминания и стихи Ольги Ваксель. М.: РГГУ.
- Валенков В. Н. 1908. Недавнее прошлое. – Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу – Тенишевцы. СПб.: Типо-Литография Б. Авидона. С. 8–11.
- Вейсбейн В. М. 1908. [31 октября]. – Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу – Тенишевцы. СПб.: Типо-Литография Б. Авидона. С. 4–7.
- Весь Петроград 1916. – Весь Петроград на 1916 год: Адресная и справочная книга г. Петрограда. [СПб.]: Издание Т-ва А. С. Суворина – „Новое время“.
- Весь Петроград 1922. – Весь Петроград. 1922 г. Пг.: Издательство „Петроград“.
- Вольф М. М. 1908. Памяти Александра Яковлевича. – Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу – Тенишевцы. СПб.: Типо-Литография Б. Авидона. С. 13–19.
- Герд Ю. И. 2005. Владимир Александрович Герд: очерк жизни и деятельности (1870–1926) / Предисловие А. С. Герда. СПб.: [б. и.].
- Годес Я. Г. 1982. Этот новый старый трамвай. Л.: Лениздат.
- Гориневский Г. В. 1908. [Без названия]. – Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу – Тенишевцы. СПб.: Типо-Литография Б. Авидона. С. 20–21.
- Жирмунский В. М. 1908. [Без названия]. – Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу – Тенишевцы. СПб.: Типо-Литография Б. Авидона. С. 31–32.
- Жирмунский В. М. 2013. Начальная пора: Дневники. Переписка / Публикация, вступительная ст., комментарий В. В. Жирмунской-Аствацатуровой. М.: Новое литературное обозрение.
- Зенченко Н. С. 1958. Воспитательная работа в общественных средних школах России начала XX века (По материалам петербургских общеобразовательных коммерческих училищ). – Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Т. 182. Кафедра педагогики. Вып. 3. С. 5–77.
- Зенченко Н. С. 1959. Внеклассная работа в общественных средних школах России начала XX века (На материалах петербургских общеобразовательных коммерческих училищ). – Ученые записки

- Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Т. 193. Кафедра педагогики. Вып. 4. С. 59–95.
- Зенченко Н. С., Смольевский А. А. 2006. От научного сотрудничества к дружбе. – Времена и судьбы: Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб.: Европейский Дом. С. 158–161.
- Каменский Ю. А. 2009. Воспоминания / Подготовка текста и примечания А. Г. Меца. – Тыняновский сборник. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М.: Водолей. С. 484–522.
- Кириченко Е., Турковская Е., Чепель А. 2020. Архитектор Александр Лишнеvский. СПб.: Профили.
- Князева Н. Г. 1990. Новые свидетельства о последних днях О. Э. Мандельштама / Публикация Н. Г. Князевой; предисловие П. М. Нерлера; примечания М. С. Лесмана и П. М. Нерлера. – Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама: Воспоминания. Материалы к биографии. «Новые стихи». Комментарии. Исследования. Воронеж. Издательство Воронежского университета. С. 45–52.
- Крепс Е. М. 1989. О прожитом и пережитом / Предисловие С. Р. Микулинского. М.: Наука.
- Лавров А. В. 2007. Русские символисты: Этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда.
- Левинтон Г. А. 2010. [Телефонный разговор с А. А. Морозовым]. – Елена Петровна... Лена... Леночка... [Сборник в честь Е. П. Шумиловой]. М.: [РГГУ. Институт высших гуманитарных исследований им. Е. М. Мелетинского]. С. 71–81 [URL: <http://www.ruthenia.ru/lena.pdf>]
- Лекманов О. А. 2022. Лицом к лицу: О русской литературе второй половины XX – начала XXI века. М.: Время.
- Мандельштам Е. Э. 1995. Воспоминания / Публикация и примечания Е. П. Зенкевич; Предисловие А. Г. Меца. – Новый мир. № 10. С. 119–178.
- Мандельштам О. Э. 2009–2011. – Мандельштам О. Э. Полн. собр. соч. и писем: В 3-х тт. М.: Прогресс-Плеяда.
- Материалы 1902. Материалы по коммерческому образованию. Вып. II. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в январе месяце 1902 года, в гор. С.-Петербурге. СПб.: Типо-литография и переплетная Ю. А. Мансфельд.
- Мец А. Г. 1988. Неизвестные стихотворения Мандельштама. – Даугава. № 2. С. 104–107.

- Мец А. Г. 2019. Три заметки к биографии Осипа Манделъштама. – Литературный факт. № 2 (12). С. 317–331.
- Мец А. Г. 2020. Тенишевское училище и другие работы об Осипе Манделъштаме и его времени. СПб.: Издательский Дом «Гиперион».
- Мец А. Г., Кашеева Т. К. 2021. Петроград, 1920-е: О теневых персонажах воспоминаний Юрия Каменского. – Литературный факт. № 2 (20). С. 189–204.
- Михайловский Г. Н. 1993. Записки: Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920: В 2-х кн. М.: Международные отношения.
- Набоков В. В. 2001. Письмо С. Розову. Палестинское письмо В. Набокова / Вступительная заметка, публикация и комментарии Ю. Левинга. – В. В. Набоков: Pro et contra. Материалы и исследования о жизни и творчестве В. В. Набокова. Антология. Т. 2 / Сост. Б. В. Аверин. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. С. 12–33.
- Незабытые могилы 1999–2007. Незабытые могилы: Российское зарубежье. Некрологи 1917–1999: В 6-ти тт. / Сост. В. Н. Чуваков. М.: Пашков дом.
- Некрасова В. Б. 1991. О семье Синани. – Сохрани мою речь. Сборник [I] / Сост. П. Нерлер, А. Никитаев. М.: Издательское предприятие Обновление. С. 60–65.
- Нерлер П. М. 1989. «С гурьбой и гуртом...»: Хроника последнего года жизни О. Э. Манделъштама. – Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 8. Paris: Atheneum. С. 350–386.
- Нерлер П. М. 2010. Слово и «Дело» Осипа Манделъштама: Книга доносов, допросов и обвинительных заключений. М.: Петровский парк.
- Нерлер П. М. 2014. Con amore: Этюды о Манделъштаме. М.: Новое литературное обозрение.
- Нерлер П. М. 2015. Осип Манделъштам и его солагерники. М.: Издательство АСТ.
- Нерлер П. М. 2018. Осип Манделъштам и оптика трех революций. – Текст и традиция: Альманах. [Вып.] 6. СПб.: Росток. С. 249–299.
- Никитин А. Л. 2003а. Орден российских тамплиеров. Т. I: Документы 1922–1930 гг. / Публикация, вступительные ст., комментарии, указатель А. Л. Никитина. М.: «Минувшее».
- Никитин А. Л. 2003б. Орден российских тамплиеров. Т. II: Документы 1930–1944 гг. / Публикация, вступительные ст., комментарии, указатель А. Л. Никитина. М.: «Минувшее».

- Острогорский А. Я. 1907. Уроки чтения. – Памятная книжка Тенишевского училища в С.-Петербурге за 1903/4 и 1904/5 уч. гг. Год IV и V. СПб.: Типо-литография Б. М. Вольфа. С. 53–58.
- Отчет 1914. Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб.: [б. и.].
- Памятная книжка 1902. Памятная книжка Тенишевского училища в С.-Петербурге за 1900/1 учебный год. Год I. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза».
- Памятная книжка 1905. Памятная книжка Тенишевского училища в С.-Петербурге за 1901/2 и 1902/3 учебн. гг. Год II и III. СПб.: Типо-Литография Б. М. Вольфа.
- Памятная книжка 1907. Памятная книжка Тенишевского училища в С.-Петербурге за 1903/4 и 1904/5 уч. гг. Год IV и V. СПб.: Типо-литография Б. М. Вольфа.
- Переписка Ал. Алтаева 1991. Переписка Ал. Алтаева с Н. Я. Берковским / Вступительная ст., публикация и комментарий М. А. Кузьменко. Псков: [б. и.].
- Письма Е. Н. Чирикова 2020. – Письма Е. Н. Чирикова к А. М. Федорову / Публикация А. В. Назарова, М. В. Михайлова. – Новый журнал. № 300. С. 245–279.
- Пушкинист 1914. Пушкинист: Историко-литературный сборник. [Вып. I] / Под ред. проф. С. А. Венгерова. СПб.: Фототипия и Типогр. А. Ф. Дресслера.
- Рабинович А. 2005. «Главной его чертой была человечность...». – Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета: В 3-х тт. Т. 3. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. С. 385–407.
- Райков Б. Е. 2011. На жизненном пути: Автобиографические очерки: В 2-х кн. / Вступительная ст. К. В. Манойленко и др.; примечания А. Г. Абайдулова и др. СПб.: Коло.
- Розенталь Л. В. 2010. Непримечательные достоверности: Свидетельские показания любителя стихов начала XX века / Вступительная ст., публикация и комментарии Б. А. Рогинского. М.: Новое литературное обозрение.
- Розенталь Н. Н. 1960. Из Петербурга в Москву. Воспоминания русского интеллигента и гражданина СССР. [URL: http://samlib.ru/s/smekalin_d_o/izpeterburgawmoskwu.shtml]

- Роскина Н. А. 1980. Четыре главы: Из литературных воспоминаний. Paris: YMCA-PRESS.
- Русские писатели 1989–2019. Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1–6. М.: Большая Российская энциклопедия.
- Сальман М. Г. 2010. Осип Манделъштам: Годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). – Russian Literature. Vol. LXVIII. No. III–IV. С. 447–499.
- Сальман М. Г. 2013а Из школьных лет О. Э. Манделъштама: 1. Религиозный вопрос в Тенишевском училище. – Русская литература. № 3. С. 168–181.
- Сальман М. Г. 2013б. Из школьных лет О. Э. Манделъштама: 2. Одноклассники. – Русская литература. № 4. С. 200–211.
- Синани И. Б. 2000. Психиатр Борис Наумович Синани. – Сохрани мою речь. Вып. 3: В 2-х частях. Часть II. Воспоминания. Материалы к биографии. Современники / Сост. О. Лекманов, П. Нерлер, М. Соколова, Ю. Фрейдин. М.: Российский государственный гуманитарный университет. С. 179 – 185.
- Сконечная О. Ю. 1991. Набоков в Тенишевском училище. – Наше наследие. № 1 (19). С. 109–112.
- Соболев А. Л. [2017а]. К биографии А. Н. Егунова (одноклассники): Начало. – [URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258644.html>]
- Соболев А. Л. [2017б]. К биографии А. Н. Егунова (одноклассники): Окончание. – [URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258941.html>]
- Соболев А. Л. 2017с. Тургенев и тигры. Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Трутень.
- Съезд учителей 1906. Съезд учителей и деятелей средней школы в Петербурге. Июнь 1906. СПб.: Издание журнала «Русская школа».
- Таранова Е. П. 2008. Скромный псевдоним «А.». – Театрон. № 1. С. 17–24.
- Тенишевское училище 1902. Тенишевское училище. [СПб.]: [б. и.].
- Тименчик Р. Д. 2018. Заметки комментатора: 7. К иконографии Осипа Манделъштама. – Литературный факт. № 10. С. 368–384.
- Труды 1924. Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Вып. I-й. Л.: Тип. «Коминтерн» изд-ва «Красная Новь».
- Шруба М. 2004. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. М.: Новое литературное обозрение.

Brown C. 1973. Mandelstam. Cambridge: Cambridge University Press.

REFERENCES

- Altaev, A. I. and N. Ia. Berkovskii. *Perepiska A. I. Altaeva s N. Ia. Berkovskim*. Published, prefaced and annotated by M. A. Kuz'menko. Pskov: n. p., 1991.
- Anfert'eva, A. N. "D. V. Ainalov: Zhizn', tvorchestvo, arkhiv." In *Arkhivy russkikh vizantinistov v Sankt-Peterburge*, 259–312. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1995.
- Anonymous. "Ostrogorskii A. Ia. [Nekrolog]." *Istoricheskii vestnik* 11 (1908): 795–96.
- Antsiferov, N. P. *Iz dum o bylom: Vospominaniia*. Prefaced, edited and annotated by A. I. Dobkin: Moscow: Phoenix; Kul'turnaia initsiativa, 1992.
- Aptekman, O. V. *Gleb Ivanovich Uspenskii*. Moscow: Zadruga, 1922.
- Balashova, Iu. B. *Shkol'naia zhurnalistika Serebrianogo veka*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007.
- Borman, A. A. A. V. *Tyrkova-Vil'iams po ee pis'mam i vospominaniiam syna*. Leuven and Washington, D. C.: n. p.
- Brachev, V. S. "Sud'ba professora N. N. Rozentalia (1892–1960)." *Noveishaia istoriia Rossii* 3 (2013): 145–60.
- Brown, C. *Mandelstam*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
- Chirikov, E. N. "Pis'ma E. N. Chirikova k A. M. Fedorovu." Published by A. V. Nazarova and M. V. Mikhailova. *Novyi zhurnal* 300 (2020): 245–79.
- Gerd, Iu. I. *Vladimir Aleksandrovich Gerd: ocherk zhizni i deiatel'nosti (1870–1926)*. Foreword by A. S. Gerd. Saint-Petersburg: [b. i.], 2005.
- Godes, Ia. G. *Etot novyi staryi tramvai*. Leningrad: Lenizdat, 1982.
- Gorinevskii G. V. "[Bez nazvaniia]." In *Aleksandru Iakovlevichu Ostrogorskomu, uchiteliu i drugu – Tenishevtsy*, 20–21. Saint-Petersburg: Tipo-Litografiia B. Avidona, 1908.
- Kamenskii, Iu. A. 2009. "Vospominaniia." Edited and annotated by A. G. Mets. In *Tynianovskii sbornik*. Vol. 13, XII-XIII-XIV *Tynianovskie chteniia. Issledovaniia. Materialy*, 484–522. Moscow: Vodolei.
- Kirichenko, E., E. Turkovskaia and A. Chepel'. *Arkhitektork Aleksandr Lishnevskii*. Saint-Petersburg: Propilei, 2020.
- Kniazeva, N. G. "Novye svidetel'stva o poslednikh dniakh O. E. Mandel'shtama." Published by N. G. Kniazeva, prefaced by P. M. Nerler, annotated by M. S. Lesman i P. M. Nerler. In *Zhizn' i tvorchestvo O. E. Mandel'shtama: Vospominaniia. Materialy k biografii. "Novye stikhi". Kommentarii. Issledovaniia*, 45–52. Voronezh. Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1990.

- Kreps, E. M. *O prozhitom i perezhitom*. Prefaced by S. R. Mikulinskii. Moscow: Nauka, 1989.
- Lavrov, A. V. *Russkie simvolisty: Etiudy i razyskaniia*. Moscow: Progress-Pleiada, 2007.
- Lekmanov, O. A. *Litsom k litsu: O russkoi literature vtoroi poloviny XX – nachala XXI veka*. Moscow: Vremia, 2022.
- Levinton, G. A. “[Phone conversation with A. A. Morozov].” In *Elena Petrovna... Lena... Lenochka... [Sbornik v chest' E. P. Shumilovoi]*, 71–81. Moscow: [RGGU. Institut vysshikh gumanitarnykh issledovaniim im. E. M. Meletinskogo], 2010. Accessed November 20, 2021. <http://www.ruthenia.ru/lena.pdf>
- Mandel'shtam, E. E. “Vospominaniia.” Published and annotated by E. P. Zenkevich, prefaced by A. G. Mets. *Novyi mir* 10 (1995): 119–78.
- Mandel'shtam, O. E. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 3 vols. Moscow: Progress-Pleiada, 2009–2011.
- Materialy po kommercheskomu obrazovaniiu*. Vol. 2, *Kommercheskie uchilishcha. S'ezd direktorov i predstavitelei popechitel'nykh sovetov v ianvare mesiatse 1902 goda, v gor. S.-Peterburge*. Saint-Petersburg: Tipolitografiia i perepletnaia lu. A. Mansfel'd, 1902.
- Mets, A. G. “Neizvestnye stikhotvoreniia Mandel'shtama.” *Daugava* 2 (1988): 104–07.
- . “Tri zametki k biografii Osipa Mandel'shtama.” *Literaturnyi fakt* 12 (2019): 317–31.
- . *Tenishevskoe uchilishche i drugie raboty ob Osipe Mandel'shtame i ego vremeni*. Saint-Petersburg: Izdatel'skii Dom “Hyperion,” 2020.
- Mets, A. G. and T. K. Kashcheeva. “Petrograd, 1920-e: O tenevykh personazhakh vospominanii Iurii Kamenskogo.” *Literaturnyi fakt* 20 (2021): 189–204.
- Mikhailovskii, G. N. *Zapiski: Iz istorii rossiiskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva. 1914–1920*. 2 vols. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1993.
- Nabokov, V. V. “Pis'mo S. Rozovu. Palestinskoe pis'mo V. Nabokova.” Published, prefaced and annotated by Yu. Leving. In *V. V. Nabokov: Pro et contra. Materialy i issledovaniia o zhizni i tvorchestve V. V. Nabokova. Antologiiia*. 2 vols. Vol. 2, 12–33. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 2001.
- Nekrasova, V. B. “O sem'e Sinani.” In *Sokhrani moi rech'.* *Sbornik [I]*. Edited by P. Nerler and A. Nikitaev, 60–65. Moscow: Izdatel'skoe predpriiatie Obnovlenie, 1991.

- Nerler, P. M. “S gur’boi i gurtom...”: Khronika poslednego goda zhizni O. E. Mandel’shtama.” In *Minuvshee: Istoricheskii al’manakh*. Vol. 8, 350–86. Paris: Atheneum, 1989.
- . *Slovo i “Delo” Osipa Mandel’shtama: Kniga donosov, doprosov i obvinitel’nykh zakliuchenii*. Moscow: Petrovskii park, 2010.
- . *Con amore: Etiudy o Mandel’shtame*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.
- . *Osip Mandel’shtam i ego solagerniki*. Moscow: Izdatel’stvo AST, 2015.
- . “Osip Mandel’shtam i optika trekh revoliutsii.” In *Tekst i traditsiia: Al’manakh*. Vol. 6, 249–99. Saint-Petersburg: Rostok, 2018.
- Nezabytye mogily: Rossiiskoe zarubezh’e. Nekrologi 1917–1999*. 6 vols. Edited by V. N. Chuvakov. Moscow: Pashkov dom, 1999–2007.
- Orden rossiiskikh tamplierov*. Edited, prefaced and annotated by A. L. Nikitin. Vol. 1, *Dokumenty 1922–1930 gg*. Moscow: Minuvshee, 2003.
- Orden rossiiskikh tamplierov*. Edited, prefaced and annotated by A. L. Nikitin. Vol. 2, *Dokumenty 1930–1944 gg*. Moscow: Minuvshee, 2003.
- Ostrogorskii, A. Ia. “Uroki chteniia.” In *Pamiatnaia knizhka Tenishevskogo uchilishcha v S.-Peterburge za 1903/4 i 1904/5 uch. gg. God IV i V*, 53–58. Saint-Petersburg: Tipo-litografiia B. M. Vol’fa, 1907.
- Otchet o sostoianii i deiatel’nosti imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god*. Saint-Petersburg: n. p., 1914.
- Pamiatnaia knizhka Pamiatnaia knizhka Tenishevskogo uchilishcha v S.-Peterburge za 1900/1 uchebnyi god. God I*. Saint-Petersburg: Tipografiia Tovari-shchestva “Obshchestvennaia pol’za,” 1902.
- Pamiatnaia knizhka Tenishevskogo uchilishcha v S.-Peterburge za 1901/2 i 1902/3 uchebn. gg. God II i III*. Saint-Petersburg: Tipo-Litografiia B. M. Vol’fa, 1905.
- Pamiatnaia knizhka Tenishevskogo uchilishcha v S.-Peterburge za 1903/4 i 1904/5 uch. gg. God IV i V*. Saint-Petersburg: Tipo-litografiia B. M. Vol’fa, 1907.
- Pushkinist: Istoriko-literaturnyi sbornik*. Edited by S. A. Vengerov. Vol. 1. Saint-Petersburg: Fototipiia i Tipogr. A. F. Dresslera, 1914.
- Rabinovich, A. “Glavnoi ego chertoi byla chelovechnost’...” In *Znamenitye universanty: Ocherki o pitomtsakh Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 3 vols. Vol. 3, 385–407. Saint-Petersburg: Izdatel’stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005.
- Raikov, B. E. *Na zhiznennom puti: Avtobiograficheskie ocherki*. Prefaced by K. V. Manoilenko et al., annotated by A. G. Abaidulova et al. 2 vols. Saint-Petersburg: Kolo, 2011.

- Roskina, N. A. *Chetyre glavy: Iz literaturnykh vospominanii*. Paris: YMCA-Press, 1980.
- Rozental', L. V. *Neprimechatel'nye dostovernosti: Svidetel'skie pokazaniia liubitelia stikhov nachala XX veka*. Published, prefaced and annotated by B. A. Roginskii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010.
- Rozental', N. N. *Iz Peterburga v Moskvu. Vospominaniia russkogo intelligenta i grazhdanina SSSR*. Accessed November 20, 2021. http://samlib.ru/s/smekalin_d_o/izpeterburgawmoskwu.shtml
- Russkie pisateli: 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Vols. 1–6. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1989–2019.
- S"ezd uchitelei i deiatelei srednei shkoly v Peterburge. Iiun' 1906*. Saint-Petersburg: Izdanie zhurnala "Russkaia shkola," 1906.
- Sal'man, M. G. "Osip Mandel'shtam: Gody ucheniia v Sankt-Peterburgskom universitete (po materialam Tsentral'nogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburga)." *Russian Literature* 68, no. 3–4 (2010): 447–99.
- . "Iz shkol'nykh let O. E. Mandel'shtama: 2. Odnoklassniki." *Russkaia literatura* 4 (2013): 200–11.
- . "Iz shkol'nykh let O. E. Mandel'shtama: 1. Religiozni vopros v Tenishevskom uchilishche." *Russkaia literatura* 3 (2013): 168–81.
- Schruba, M. 2004. *Literaturnye ob"edineniia Moskvy i Peterburga 1890–1917 godov*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Sinani, I. B. "Psikhiatr Boris Naumovich Sinani." In *Sokhrani moi rech'*. Edited by O. Lekmanov, P. Nerler, M. Sokolova and Iu. Freidin. Vol. 3, pt. 2, *Vospominaniia. Materialy k biografii. Sovremenniki*, 179–85. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2000.
- Skonechnaia, O. Iu. "Nabokov v Tenishevskom uchilishche." *Nashe nasledie* 1 (1991) S. 109–112.
- Sobolev A. L. "K biografii A. N. Egunova (odnoklassniki): Nachalo." Accessed November 20, 2021. <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258644.html>
- . "K biografii A. N. Egunova (odnoklassniki): Okonchanie." Accessed November 20, 2021. <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258941.html>
- . *Turgenev i tigr. Iz arkhivnykh razyskaniia o russkoi literature pervoi poloviny XX veka*. Moscow: Truten', 2017.
- Taranova, E. P. "Skromnyi psevdonim 'A.'" *Teatron* 1 (2008): 17–24. *Tenishevskoe uchilishche*. [Saint-Petersburg]: n. p., 1902.
- Timenchik, R. D. "Zametki kommentatora: 7. K ikonografii Osipa Mandel'shtama." *Literaturnyi fakt* 10 (2018): 368–84.

- Trudy Leningradskogo obshchestva ekslibristov*. Vol. 1. Leningrad: Tip. "Komin-tern" izd-va "Krasnaia Nov'," 1924.
- Vaksel', O. A. "Vozmozhna li zhenshchine mertvoi khvala?..": *Vospominaniia i stikhi Ol'gi Vaksel'*. Moscow: RGGU, 2012.
- Valenkov, V. N. "Nedavnee proshloe." In *Aleksandru Iakovlevichu Ostrogorskomu, uchitelii i drugu – Tenishevtsy*, 8–11. Saint-Petersburg: Tipo-Litografia B. Avidona, 1908.
- Veisbein, V. M. "[31 oktiabria]." In *Aleksandru Iakovlevichu Ostrogorskomu, uchitelii i drugu – Tenishevtsy*, 4–7. Saint-Petersburg: Tipo-Litografia B. Avidona, 1908.
- Ves' Petrograd na 1916 god: Adresnaia i spravochnaia kniga g. Petrograda*. [Saint-Petersburg]: Izdanie T-va A. S. Suvorina – "Novoe vremia", 1916.
- Ves' Petrograd. 1922 g.* Petrograd: Izdatel'stvo "Petrograd," 1922.
- Vol'f, M. M. "Pamiati Aleksandra Iakovlevicha." In *Aleksandru Iakovlevichu Ostrogorskomu, uchitelii i drugu – Tenishevtsy*, 13–19. Saint-Petersburg: Tipo-Litografia B. Avidona, 1908.
- Zenchenko, N. S. "Vospitatel'naia rabota v obshchestvennykh srednikh shkolakh Rossii nachala XX veka (Po materialam peterburgskikh obshcheobrazovatel'nykh kommercheskikh uchilishch)." *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A. I. Gertsena* 182, no. 3. (1958): 5–77.
- . "Vneklassnaia rabota v obshchestvennykh srednikh shkolakh Rossii nachala XX veka (Na materialakh peterburgskikh obshcheobrazovatel'nykh kommercheskikh uchilishch)." *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A. I. Gertsena* 193, no. 4 (1959): 59–95.
- Zenchenko, N. S. and A. A. Smol'evskii. "Ot nauchnogo sotrudnichestva k družbe." In *Vremena i sud'by: Sbornik statei v chest' 75-letiiia Viktora Moiseevicha Paneiakha*, 158–61. Saint-Petersburg: Evropeiskii Dom, 2006.
- Zhirmunskii V. M. "[Bez nazvaniia]." In *Aleksandru Iakovlevichu Ostrogorskomu, uchitelii i drugu – Tenishevtsy*, 31–32. Saint-Petersburg: Tipo-Litografia B. Avidona, 1908.
- . *Nachal'naia pora: Dnevniki. Perepiska*. Published, prefaced and annotated by V. V. Zhirmunskaiia-Astvatsaturova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.